

Гузель Муслимова

Экрим. Вершина мира

16+

Гузель Муслимова
Эkrim. Вершина мира

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Муслимова Г.

Экрим. Вершина мира / Г. Муслимова — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Благодаря чему человек еще живет, дышит, может любить и быть счастливым? Почему черная пелена ненависти и злобы еще не до конца накрыла землю? Экрим – последняя надежда человечества! Камилла никогда не верила в драконов, волшебников, магов. Да чего уж там, она даже не верила в любовь. Выросла в детском доме: ни родителей, ни близких. Но в один поздний вечер ее жизнь перевернулась с ног на голову. Камилла думала, что страшнее всего узнать старую, забытую, ненужную ей правду, но более суровые испытания ждали впереди. Снег окутал ее, подарив веру в себя, любовь близких, силу духа, он забрал больше...

"И свет во тьме светит, и тьма не объяла его"
Евангелие от Иоанна. Глава 1 стих 5

Камилла гуляла по заснеженному лесу в одиночестве. Она любила быть одна в лесу, забывая обо всех проблемах и заботах, погружалась в безмолвную тишину деревьев. Жёсткий снег хрустел под ногами, а холодное солнце грело её душу. Дотрагиваясь до ледяных веток деревьев, Камилла ощущала кожей их покой и умиротворение. После долгой холодной ночи ветви деревьев, сплетенные между собой, превратились в ледяную паутину.

Камилла не боялась. Она шла по неизвестной ей тропе смело, без тени сомнений и страха. Вдруг до её ушей дошёл звук мобильного телефона. Её телефона. Проверив карманы и рюкзак, Камилла не нашла его. Телефон продолжал настойчиво звонить. Звук сигнала становился громче и яснее, она уже слышала его вибрацию и начинала понимать, что происходит. Дойдя до одиноко стоящего дерева, Камилла увидела, как одна ветка сильно вибрировала и издавала звук. Осознав, что спит, Камилла начала пробуждать свой усталый разум.

Камилла взяла телефон и преподнесла его к лицу. Зажмурив глаза и прочитав слова на экране, ещё несколько секунд она раздумывала, что делать. Звонили с работы. Обычно звонок из ресторана в выходной день означал лишь одно – хотят вызвать на работу. А после шестидневной рабочей недели выходить в смену ей очень не хотелось. Конечно, деньги в выходные дни были неплохие, и подводить коллектив Камилла не привыкла, она решила взять трубку.

– Алло, – ещё сквозь сон ответила она.

– Камилла, срочно приезжай. – Это была администратор Виктория. Очень эмоциональная особа, но добрая и веселая. Её голос звучал беспокойно и растерянно. – У нас тут вообще аврал. Как будто в городе больше ресторанов нет. Короче, через сколько сможешь приехать?

– А сколько времени? – Разум потихоньку начал возвращаться.

– Почти восемь. Ну, через сколько приедешь? Давай быстрее, а то все официанты бегают с квадратными глазами и не знают куда податься! Поднимай свою толстую задницу и неси сюда! Здесь полная ..., – в трубку на бегу крикнула подруга.

Уголки губ Камиллы потянулись вверх.

– Ладно. Встаю. Минут через сорок буду.... В лучшем случае.

– Хорошо! Ждём! – И администратор отключился.

Камилла поднялась с кровати. На улице уже было темно. На дворе конец октября, середина осени. Практически каждый день дождь и хмурое небо над головой, а под ногами бесконечная слякоть и грязь. Снег не часто балует своим присутствием. Не самое любимое время года Камиллы. Она с нетерпением ждала зиму. Настоящую, холодную, с большим количеством снега и большими сугробами.

Камилла зиму любила всегда. Хруст снега под ногами, деревья в белой пелене, яркое солнце на фоне морозного голубого неба. Зима, как королева. Может быть ласковой и покладистой, а может быть жестокой и бездушной. Камилла всегда была очень зависима от погоды. Когда на улице вьюга, у неё на душе тяжело и беспокойно, а если за окном светит солнце и идет снег большими пушистыми хлопьями, то и Камилла в прекрасном настроении. Зимний лес всегда тянул её, манил. Однажды в детстве Камилла чуть не потерялась в лесу. Все дети гуляли на улице, катались на санках, лыжах, а она просто ушла в лес. Не боясь, просто шла, как будто её кто-то звал. Воспитатели чуть с ума не сошли, когда поняли, что Камиллы нет. Вышла в том же месте, где и пропала. С того дня гулять одной в зимнем лесу – было её самое любимое занятие.

Камилла быстро собралась и вышла на пустую улицу. «Так, время пять минут девятого. Последняя электричка ушла десять минут назад», – сама себе сказала Камилла и направилась на автовокзал, ловить такси. На остановке ни одной машины, а на улице ни души. «А где все люди?» – подумала Камилла и залезла в сумку, чтобы найти телефон. Она хотела позвонить

Трейси, которая была в ресторане, рассказать о сложившейся ситуации. Под руку попало что-то прямоугольное, Камилла достала телефон.

Набрав последний номер, Камилла терпеливо слушала, как в трубке раздаются долгие гудки.

– Добрый вечер! – из-за спины послышался низкий голос. Камилла подняла голову, и увидела, неизвестно откуда возникший, фиолетовый седан.

Повернувшись назад, Камилла увидела мужчину невысокого роста. На вид ему было около шестидесяти. Он был одет в коричневую дутую куртку и шапку, а под мышкой была квадратная барсетка.

– Ой, извините. Я вас напугал. Простите ещё раз. Вам куда, в центр?

– Да.

– Тогда садитесь, пожалуйста, поехали.

Мужчина казался очень вежливым и приятным, но это и насторожило Камиллу. Обычно бывают такие маньяки, создающие видимость вежливого, интеллигентного человека, а оказываются психопатами и извращенцами.

Камилла села в старенький холодный автомобиль, кресло жалко скрипнуло. Дверь с громким звуком закрылась. Таксист начал трогаться, но получалось это у него не очень хорошо.

– Машина у меня старенькая, поэтому так ведёт себя, – кивнул он головой и улыбнулся.

«Что-то с трудом верится! Даже на старой машине умеющий водитель может тронуться без особых усилий. А этот минут пять думал, какую скорость включить», – подумала Камилла и села поближе к дверце. Ухватившись одной рукой за ручку автомобиля, она начала соображать. Если он начнет распускать руки, как можно быстро и не повредившись, покинуть машину на ходу.

После этого поворота будет шоссе, освещённая широкая дорога, с большим потоком машин.

– Зачем вам так поздно понадобилось в город? – Водитель задал вопрос и задумчиво посмотрел на коробку передач. Видимо, думал, какую теперь включать скорость. В коробке раздался хруст. Вместо четвёртой включилась вторая. Камилла машинально посмотрела на рычаг переключения скорости и руку водителя. На его указательном пальце красовался большой перстень с каким-то глубоким рисунком.

– По делам срочно вызвали.

Камилле никогда не нравилось разговаривать в машине. В пути она любила думать, мечтать. А с таксистами разговор вообще никогда не складывался. Всегда стараясь отвечать лаконично, Камилла давала понять, что ни разговор, ни он сам ей не интересен.

– Понятно! Мне тоже не нравится, когда так выдёргивают из постели, люблю делать все по плану и в своё время.

– Угу, – сухо ответила Камилла.

В её голове постоянно вертелись слова: «Быстрее бы добраться до города. По шоссе минут пятнадцать езды. Потом цивилизация».

– Что это? – от страха голос Камиллы сорвался.

– Шоссе. Мы же едем в город, – голос таксиста был беспечным и спокойным. Складывалось ощущение, что он в первый раз едет по этой дороге.

Теперь у Камиллы начинался панический страх. Полная тьма. На месте, где должна быть знакомая как свои пять пальцев дорога, тёмная полоса. Ни фонарей, ни машин. Даже зимний лес, который она любила, выглядел мрачно и жутко. Путь освещали только тускло светящиеся фары злополучного такси.

– По-моему, мы съехали с дороги? – с маленькой надеждой Камилла спросила шофера.

– Да вроде нет! По крайней мере, я только эту дорогу знаю. А что случилось?

– А я эту дорогу не знаю! Кажется, мы не туда едем? Я просила отвезти меня в центр города. А вы, куда меня везете?

– Нет, нет! Я везу Вас туда, где вы должны быть. Не беспокойтесь! – Он посмотрел на Камиллу и улыбнулся. Если бы он встретился Камилле где-нибудь в другом месте, возможно, даже понравился бы. Добродушный старичок и улыбка у него искренняя. Но сейчас Камилла отдала бы всё на свете, чтобы оказаться в любом месте, главное подальше от него.

В её голове быстро начали сменяться кадры возможного конечного исхода этого путешествия. Начиная от жестокой насильственной смерти, заканчивая погребением заживо в какой-нибудь яме.

«Надо гнать эти мысли! Всё будет хорошо!» – проговаривая эти слова как молитву, сама себя убеждала Камилла. Крепче сжав ручку дверцы машины, она пыталась успокоиться.

Камилла опять посмотрела на тёмный лес. Полная и непроглядная тьма. Видны только очертания стволов деревьев и макушки елей.

«Интересно, деревьям тоже страшно оставаться одним в полной темноте, если они уже привыкли быть в лучах фонарей и цветных лампочек. Наверное, нет. Они же были созданы задолго до появления цивилизации и тем более человека. Источником света остаётся лишь полная одинокая луна. Такое ощущение, что она смотрит на нас с жалостью, восхищаясь своей неземной красотой. Кто мы для неё, лишь маленькие никчёмные создания. А кто для неё я? Никто. Возможно, моя жизнь сейчас оборвется, а луна так и останется смотреть на мир свысока, восхищаясь только своей красотой. Да и кто сильно расстроится, узнав о моей смерти? Ни родителей, ни родных, даже парня нет. Кто расстроится, так это моя верная подруга. Трейси! Надо ей позвонить!» – Раздумывая о своей жизни, Камилла набрала телефон подруги, в надежде, что таксист чуть-чуть испугается.

– Вы до неё не дозвонитесь! Посмотрите что за окном, – водитель указал пальцем на лобовое стекло.

Камилла посмотрела в боковое окно. Поднимался сильный ветер. За считанные секунды луна спряталась за облака, а она была единственной звездой надежды, которая вела Камиллу к жизни.

Водитель потянулся в карман и быстрым движением выдернул руку. Камилла даже не успела испугаться и понять, что произошло.

– Чёрт! Порезался, – сердито прорычал мужчина.

Камилла начала судорожно хватать воздух ртом, издавая странные звуки, похожие на вой и рыдание одновременно.

– Пожалуйста! Пожалуйста, не убивайте меня! Прошу! Возьмите деньги, телефон, что угодно, только не убивайте, – Камилла дергала ручку двери, но та не поддавалась. Водитель смотрел долго. В маленьких глазах читалось что-то непонятное, то ли гнев, то ли ненависть. Из глаз Камиллы полились слезы, голос дрогнул, и она перешла на крик.

– Э... , вообще-то, я хотел закурить и порезался о зажигалку. Вот смотрите. – Он достал пачку сигарет и зажигалку в форме мифического копья. Длинная, узкая, золотистого цвета, с одной стороны кремний, а с другой острый конец копья. – Извините, если я Вас напугал, я не хотел. – Было видно, что мужчине не по себе. Он выглядел растерянным и смущённым.

В жизни Камиллы было много ситуаций, когда она выглядела очень глупо, но такой дурой, как сейчас, она ещё ни разу себя не чувствовала.

Камилла вытерла слезы рукавом пальто, собралась с мыслями и только хотела начать извиняться, как машина, на которой они «летели» десять миль в час, начала вилять. Из-под капота повалил густой чёрный дым, машина начала издавать жалкий звук, намекая, что на сегодня все остальные поездки отменяются.

– Отлично! И что теперь будем делать?

Ветер поднимался сильнее, снег бил в лицо. Камилла вышла из машины и сильнее закуталась в шарф.

– Надо посмотреть. – Водитель залез под капот машины. Что-то припевая, он начал ковыряться в автомобиле. – Сейчас всё сделаем, не переживайте. Может, вы пока пойдете в кафе, чтобы не замерзнуть, а я потом к вам подъеду.

– Я опаздываю, мне надо быстрее в город. Я, наверное, пойду, попробую другую машину поймать. Вот держите! – Камилла достала из сумки деньги и протянула мужчине.

– Я не думаю, что для вас это безопасно. – Таксист вылез из-под капота и облокотился прямыми руками об машину. – Вы лучше подождите меня в кафе. Я быстро управлюсь, а потом поедем дальше, – улыбнувшись во весь рот, он подмигнул.

– Да какое ещё кафе? – От холода и страха терпение Камиллы было на исходе. Таксист указал пальцем на неяркую вывеску в метрах ста от них.

– Но его же никогда здесь не было. Впервые вижу кафе на этой трассе, – удивлению Камиллы не было предела.

– Если вы чего-то не видите, это не значит, что его нет! А люди вообще очень странные, они не видят того, что у них прямо под носом.

– Ладно. Ну, тогда я пошла. Ага?!

Стараясь поскорее уйти от таксиста-философа, Камилла, не дождавшись его слов, пошла в сторону вывески. Уже уходя, в ответ Камилла услышала только мычание.

Камилла дошла до освещённого небольшого одноэтажного здания с витражными окнами. На вывеске красовалась большая чашка ароматного кофе и несколько французских булочек. Камилла дернула ручку двери. Закрыта. Вообще отлично. Что за хрень происходит сегодня? – Камилла обошла построение с торца. – Эй, здесь есть кто-нибудь! – в никуда крикнула девушка.

– А я думала, что мне послышалось.

Откуда ни возьмись, перед Камиллой оказалась полная женщина с крашенными короткими волосами. В руках она держала красное ведро.

– А я выходила на улицу, поэтому закрыла центральные двери.

Камилла с облегчением выдохнула.

– Ой, я так рада, что здесь кто-то есть ещё живой, помимо меня. Мы ехали в город и сломались. Меня таксист к вам отправил, погреться чуть-чуть. Можно?

– Конечно, конечно. Мы же для этого и стоим здесь. – Женщина направилась в сторону входа, на ходу доставая ключи из кармана. – Пойдем скорее, ты совсем продрогла! А где твой спутник? Он, наверное, тоже очень замерз.

– Да, наверное! Он сейчас посмотрит, что случилось с машиной и сюда подъедет. Он здесь недалеко. – Камилла повернулась в сторону, откуда пришла. Ни водителя, ни машины не было. Только тёмная ночь и холодный лес. – А где он? Вы не видели, может, какая-нибудь машина проезжала?

– Да, я слышала, как проехала машина.

– Странный – этот таксист! Сначала уговаривал его подождать, а сейчас сам первый свалил, – бормотала себе под нос Камилла, жалуясь на водителя.

– Ну, пойдёмте скорее внутрь, – женщина открыла дверь. В кафе было тепло и пахло свежесжатым апельсиновым соком. Камилла сняла пальто и села за стол.

– А можно мне горячего чая, пожалуйста.

– Конечно. Одну минутку. – Полная женщина засеменила на кухню. – Вот молодежь пошла, совсем ничего не боятся. Одна в такую погоду, на трассе. Родители переживают, наверное.

Камилла лишь печально улыбнулась. «Надо позвонить на работу, предупредить», вспомнила девушка.

– Ресторан «Кремлин». Администратор Виктория. Добрый вечер, – донёлся из телефона скороговоркой выученный текст.

– Алло, Вик. Это я – Камилла. Я еду, ладно. Чуть-чуть задержусь.

– Алло, говорите, я вас слушаю. Алло, ресторан «Кремлин».

– Алло, ты меня слышишь? Вика!!! – В телефоне послышался короткий гудок. Камилла посмотрела на экран. «Звонок окончен». Снова набрала, опять короткие гудки. – Странно.

Появилась полная женщина с большой кружкой, из которой валил тёплый пар.

– О, спасибо. – Камилла потянулась к чаю. Обняв обеими руками горячую кружку, девушка начала согреваться.

– Вот теперь можно жить дальше. – Улыбнувшись сама себе, Камилла начала приходить в себя. – А можно сюда такси вызвать? А то у меня с телефоном проблема.

Женщина побледнела, глаза сильно округлились, она словно не дышала.

– Вы меня слышите, у вас всё хорошо? Вам плохо? Может, скорую вызвать? – Камилла соскочила со стула.

– Нет, нет, всё нормально. – На лице женщины появилась дежурная улыбка. – Пойду вам что-нибудь к чаю принесу. – Она направилась в сторону кухни.

– Нет, не надо, спасибо. Вы мне можете вызвать такси? У меня что-то с телефоном. – Но женщина ничего не ответила.

Камилла смотрела в окно. На улице вьюга закончилась, шёл мелкий снежок.

– Закон подлости, – вслух проговорила девушка.

– Что вы сказали? – Женщина вышла из кухни уверенными большими шагами, улыбаясь самой открытой и добродушной улыбкой. В руках она несла тарелку с большим количеством печенья.

– Я говорю, что это закон подлости. Всегда у меня так! Если я на улице, то такой холод, что зуб на зуб не попадает. Если сижу в теплом месте, то на улице прекрасная погода, – улыбнулась Камилла. – Могу я воспользоваться вашим телефоном, я хотела бы вызвать такси.

– Что? А такси, зачем оно тебе? – не переставая улыбаться, ответила женщина.

– Ну, мне надо ехать. Если, конечно, можно, я позвоню от вас. Не хотелось бы стоять на улице и ловить попутку. – Камилла попыталась выдавить улыбку.

Лицо женщины на глазах начало меняться. Из добродушной и милой пухлой дамы, она превращалась в строгую учительницу.

– Тебе никуда нельзя уезжать, ты должна быть здесь. Мы тебя слишком долго ждали!!! – В голосе звучала мольба о помощи и страх.

Камилла начала отступать назад.

– Я..., я могу вызвать полицию, – не зная зачем, Камилла это сказала, ведь её телефон не работал.

– Им нужна ты! – Наклонив голову на бок, женщина выглядела растерянно.

Камилла судорожно сглотнула ком в горле. Медленно и осторожно встав со стула, взяв пальто и сумку, она быстро выбежала на улицу. На ходу надевая пальто и заматывая шарф, с быстрого шага девушка постепенно перешла на бег. Камилла бежала, сколько могла. Вперёд. На улице опять начался буран. Тёмный лес справа пугал ещё сильнее. Позади девушки оставалась вывеска кафе и яркий свет из окон.

Кафе и женщина остались далеко. Сил бежать у Камиллы больше не было. Дыхание постепенно начало выравниваться.

«Как назло, ни одной машины на дороге. Сейчас бы я не отказалась от таксиста-философа, у него хоть машина была, и в ней было более-менее тепло», – пробежала мысль в голове девушки.

По земле стелилась поземка. Страх от того, что Камилла одна на трассе, вокруг тёмный холодный лес, был ни что, по сравнению со страхом, который остался от женщины. От её непонятных слов, от последней фразы, которая никак не выходила у Камиллы из головы.

В считанные секунды буран усилился. Снег с невероятной силой бил по лицу. Вокруг стало всё белым. Теперь не было видно даже света от вывески. Камилла прикрыла лицо шарфом.

Сзади появился и сразу же исчез луч света. Камилла повернулась назад в надежде увидеть приближающуюся машину. В шагах пяти от неё стоял высокий мужчина и пристально смотрел.

– Что происходит? – проскулила Камилла.

– Камилла, добрый день. Я пришёл за тобой! – Мужчина улыбнулся и потянулся к карману. Быстрым, практически неуловимым движением он что-то достал и бросил в лицо девушке. Камилла закрыла лицо, с ужасом додумывая, что это могло быть. Перед глазами закрутился вихрь. Девушку подняло над землёй и закрутило в снежной воронке. Руки упали, спину выгнуло, голова запала назад. Она попыталась закричать, но своего голоса не услышала. Боли, к её удивлению, Камилла не чувствовала, только чуткий страх, свинцом вставший в жилах. А дальше только белый и бесконечный свет, будто смерть. Ни боли, ни мыслей, ни чувств.

– Трейс, закрой мне ноги, я замерзла, – сквозь сон Камилла попросила подругу.

Почувствовав, как тёплый плед накрывает её, девушка снова погрузилась в забытьё.

Камилле снился снег, много снега. Никогда она не видела столь великолепных мест. Леса, которые снились, вряд ли могли бы когда-нибудь существовать. Они были слишком прекрасны. Камилла стояла на крутом утесе, ветер играл в её волосах, воздух был свеж и легок. Она глубоко вдохнула, почувствовав, как от морозного воздуха покалывают легкие. У Камиллы складывалось ощущение, что она прекрасно знает эти места, будто на протяжении долгих лет их посещает, но на самом же деле впервые видит их. Белые пушистые облака лениво плыли по бесконечно голубому небу. Яркое, как огонь, солнце грело лицо. Ощущение полной свободы, покоя.

Сон ещё не покинул Камиллу полностью, но сознание уже пробудилось. Солнечный свет, проникая через окна, ласкал её лицо. Безмятежность, тёплый воздух, запах свежего кофе.

– Ты не представляешь, что мне сегодня приснилось. Как наяву. – Камилла потянулась в кровати, сладко причмокивая.

– Мам, она, кажется, проснулась.

От неожиданности Камилла резко открыла глаза и застыла с раскинутыми по сторонам руками. В шесть глаз на неё смотрели рыжие, как солнце, мальчишки. В полном ступоре, Камилла просто лежала и смотрела на них. Один из них жевал пирожок, набив рот так, что обе щеки вот-вот треснут. Другой смотрел с большой опаской и недоверием, а третий просто улыбался, глядя на девушку. Все трое одинаковые, даже веснушки и клок волос, торчащий на макушке головы.

Резким движением Камилла села в кровати. Одни из мальчишек отпрыгнули от неё как от огня, другой продолжал жевать, а третий сел рядом и с нескрываемым интересом глядел.

– Привет! Наконец-то, ты проснулась, мы так долго ждали, когда ты встанешь, а мама будить тебя не велела! Так здорово! Как ты спала? – спросил сидевший возле Камиллы мальчишка. Он говорил быстро, почти захлебываясь от волнения.

– Мне кажется, с ней не надо разговаривать, Алекс. Пойдем к маме! – Второй так и смотрел на расстоянии с нескольких метров. Его общий вид говорил, что он сильно испуган.

– Ой, да ладно, Эл. Если хочешь, можешь идти, а мы посидим с ней, – ответил третий мальчик, махнув на трусливого брата рукой. Он подошёл к кровати и сел рядом с Камиллой. Картавили они тоже одинаково.

–Привет. Меня зовут Эрл. Это мой брат Александр, – он показал на брата, сидевшего рядом. Тот в ответ широко улыбнулся. – А это Элиот. – На этот раз брат махнул головой на стоявшего в углу другого мальчишку.

–Это наш дом. Ты долго спала и, наверное, очень проголодалась. Сейчас мы покинем тебя, и ты спокойно сможешь приготовиться к завтраку. Мама сейчас придет и всё тебе объяснит, – мальчишка говорил очень складно, подбирая каждое слово. На вид им было лет по семь, а по разговору складывалось ощущение, что ему не менее десяти лет.

–Вот здесь твои вещи, – он показал на стул, стоящий рядом с кроватью. – А вон там ты сможешь умыться и привести себя в порядок.

На протяжении всего монолога мальчишки, Камилла не проронила ни слова. В её голове судорожно пытались сложиться в единую картину все детали прошлой ночи:

«Так... , я ехала в такси на работу, потом мы сломались, и я пошла в кафе на трассе. После была эта странная женщина, и напоследок я попала в страшный буран. Наверное, меня нашли на трассе и принесли в какую-нибудь деревню. Точно! Последнее, что я помню, был мужчина и какой-то свет, скорее всего от фар. Надо срочно в город, Трейси меня, наверное, обыскала».

Размышления Камиллы перебил мальчишка, стоявший в углу.

–Может она глухонемая?

–Лучше бы ты был глухонемым! – вспыхнул Эрл на брата. – Она же говорила во сне, значит, просто в шоке от произошедшего вчера.

–Конечно в шоке, она прошла через врата в первый раз. Даже я бы испугался ... чуть-чуть. – Самый веселый мальчуган смотрел на девушку, не переставая улыбаться.

–Привет! Меня зовут Камилла, – девушка попыталась улыбнуться. – Я не очень понимаю, что происходит и где я! Может, объясните?

–Нет, мы не можем, мы же ещё маленькие, но тебе обязательно всё расскажут, – самый веселый мальчуган сел поудобнее, в надежде на долгий и интересный разговор.

–Тебе всё объяснит мама, она скоро будет. А мы пойдём. – Эрл встал с кровати и направился в сторону двери. Элиот быстрыми перебежками засеменил за братом. Александр с явной неохотой последовал за ними.

–Может, вы мне просто объясните, как я могу добраться до города. Не хочу вас обременять своим присутствием. – Это была последняя надежда Камиллы, чтобы быстрее попасть домой.

– В какой город? Ты не хочешь остаться здесь? воскликнул Алекс, но его на полуслове перебил старший брат.

– Пойдем Алекс! Одевайся. – Эти слова были сказаны уже Камилле.

За мальчишками закрылась дверь. Камилла осталась одна и, наконец, осмотрела комнату. Она была небольшая, но очень светлая и уютная. В середине комнаты стоял круглый с массивными ножками стол, в углу кровать, на которой она лежала, высокий, в потолок, книжный шкаф со стеклянными дверцами. Видимо, это была комната для гостей. Ничего лишнего, только всё необходимое, для недолгого их пребывания.

Камилла встала с постели. Ноги были ватными, голова немного закружилась от вертикального положения тела. Она подошла к зеркалу, висевшему возле шкафа. На туалетном столике стоял таз с тёплой водой и чистое полотенце.

«Странно, у них что, ванны нет? Это ведь деревня, ничего удивительного», – сама себе ответила Камилла.

Девушка оделась, заправила постель, полезла в сумку. «Телефон! Вот он родимый! Надо позвонить». – Камилла не удивилась, когда на её манипуляции телефон никак не отреагировал. – «Села батарейка». – Ей всегда везёт в таких случаях. Когда садится в автобус, он ломается или попадает в аварию, а если оставляет свой номер какой-нибудь красавчик, то в этот же вечер теряется листочек с номером, а иногда и сам телефон, в котором был забит его номер.

Камилла привыкла к небольшим неудачам и не обращала на них внимания, но всегда верила, что однажды ей воздастся за терпение.

– Здравствуй, Камила. Очень рада тебя видеть во здравии. Меня зовут Альба, я хозяйка этого дома. Как ты себя чувствуешь? – В комнату вошла женщина лет тридцати пяти, с рыжими, как огонь, волосами. Она так же картавила, как и её дети. – Мне ребята сказали, что ты проснулась. Надеюсь, они тебе не сильно докучали?

Женщина вызывала положительные эмоции. Говорила она спокойно и чуть тише, чем Камила привыкла, поэтому нужно было прислушиваться к ней внимательно, чтобы услышать её голос.

– Доброе утро. У меня всё нормально. Я вам очень благодарна за помощь. Не могли бы вы мне подсказать, как добраться до города?

– Может, сперва позавтракаешь? Ты долго спала, тебе необходимо поесть. Пойдем за мной. – Женщина вышла из комнаты, Камила последовала за ней. Они шли по небольшому коридору. Стены и пол были сделаны под дерево, на потолке аккуратные люстры, на стенах висели картины и живые цветы.

– Я не хотела бы вас обременять, вы и так много сделали для меня.

– Не говори глупости, ты нас нисколько не обременяешь! Я так рада, что ты... – Альба запнулась на полуслове и посмотрела на Камиллу, словно на давнюю подругу, с которой долгое время не виделась.

Чем ближе они подходили к кухне, тем яснее Камила понимала, что её организм требует пищи немедленно и в большом количестве. Из залитой светом кухни пахло так вкусно, что Камила уже начала захлебываться слюной. Мальчишки уже были за столом. Эрл жевал очередной пирожок, а Алекс предложил сесть рядом с ним, ударив по стулу рукой и широко улыбаясь.

– Камила, садись, не стесняйся. Кофе? – Альба налила большую чашку спасительного напитка.

– А сколько я спала? – прожевав большой блинчик с черникой, Камила спросила у хозяйки.

– Почти двое суток. – Альба даже не взглянула на девушку. – Ты очень устала после бурана, поэтому так долго спала. Ты же сказала, что у тебя всё нормально, ничего не беспокоит. Значит, переживать было незачем.

– От вас можно позвонить? У меня батарейка на телефоне села, – попросила Камила. После такой новости кусок в горло не лез.

– Послушай меня, пожалуйста, ты только не беспокойся. Ты не дома, не там, где привыкла находиться или думать, где находишься. Понимаешь, я не могу тебе всего объяснить, просто не имею на это права. Сейчас придёт мой муж, он тебе всё расскажет, – проговорила хозяйка дома.

«Так, что-то я не понимаю. Они что здесь, в этой деревне, все того? Конечно, я не дома. Я в неизвестном месте, сижу за столом рыжих людей и пытаюсь их понять. Сейчас придет, наверное, ещё один рыжий и будет мне что-то объяснять, чего я совершенно понимать не желаю», – страх начал закипать в жилах.

– Спасибо большое, Альба, за всё. Правда. Но мне надо ехать. Я, наверное, не буду дожидаться вашего мужа. Я пойду, ладно.

Встав из-за стола, Камила направилась в сторону двери в надежде побыстрее выйти из этого дома.

– Камила, я не могу тебя отпустить, прости. Ты должна дождаться Кевина, пожалуйста, подожди ещё чуть-чуть. – Альба посмотрела на девушку с мольбой в глазах.

– Ну, хорошо, ещё немного подожду. – Камила снова села за стол, но кушать больше ничего не стала.

Минут десять все сидели в полной тишине, был слышен только звук столовых приборов и медленное тиканье часов. Ни Камилла, ни Альба не начинали разговор. Мальчишки были так увлечены едой, что даже не заметили затянувшейся паузы. Минуты шли, ни мужа, ни его жалкого подобия.

– Альба, извини, но мне действительно пора ехать. Может, вы мне быстренько объясните, то, что я должна знать, и я уже пойду.

Альба молчала, ничего не отвечала, так и пилила ножом яичницу в тарелке. Терпение было на исходе. Камилла встала из-за стола, ещё раз поблагодарила и направилась в сторону выхода. Попыток остановить её со стороны хозяйки не было. Девушка почти дошла до входной двери и уже потянулась к ручке, как её опередили. В прихожую, что-то насвистывая, вошёл статный, высокий мужчина. Он не был похож на мальчишек, ни цветом волос, ни наличием веснушек.

– Камилла, ты проснулась! Как ты себя чувствуешь?

«Что за манера спрашивать у меня о моем здоровье? До последнего времени оно меня не беспокоило. И откуда все знают мое имя?» – пронеслось в голове у девушки.

– Здравствуйте. Я себя чувствую нормально. – В голосе не осталось ни намёка на вежливость.

– Я рад! А ты куда-то собираешься? – Мужчина сделал удивленный взгляд, приподняв брови.

– Ну, вообще-то, я хотела бы попасть домой, в город. Но меня никто не отпускает, пока я не поговорю с вами, видимо. Вы Кевин?

– Да, это я. – Мужчина улыбнулся и протянул большую ладонь. – Очень приятно.

– Ага.

– Может, пойдём в мой кабинет, нам надо с тобой поговорить. – Мужчина в одну секунду стал серьёзным.

– А, может, здесь поговорим? Быстренько... Я не хотела бы задерживаться. – Камилла улыбнулась, что бы смягчить сказанные слова.

– Я не думаю, что разговор получится коротким. Это серьёзно. Лучше разговаривать в удобном месте. Пойдем!

Мужчина прошёл вперед, а Камилла последовала за ним. Они проследовали мимо кухни, мимо спальни, зашли в кабинет с высокими окнами и большим деревянным столом в противоположной стороне.

Кевин сел за стол и предложил место по другую сторону стола, на стуле с высокой резной спинкой. Кабинет был уставлен большим количеством разнообразных безделушек, на полках книги разной высоты и толщины, стол завален рукописями. На стенах весели картины с зимними пейзажами и лицами незнакомых Камилле людей. За стулом хозяина возвышался большой герб с каким-то рисунком. В кабинете было много живых цветов: на полу, на шкафах, на подоконниках.

Кевин, скрестив пальцы рук на столе, начал говорить тихо, не глядя на Камиллу.

– Позволь мне для начала рассказать одну историю. В своё время у нас в городе жила одна прекрасная пара. Они были чудесными людьми и для меня очень хорошими друзьями. Мы были знакомы недолго, но за время, что было нам предназначено провести с ними вместе, я понял, что более добрых и чутких людей мне встретить больше не удастся. Они жили по соседству с нами. Весёлые времена были. Пара ждала ребёнка, долгожданного, любимого. Во время родов у женщины были осложнения. Врачи боялись за жизнь ребёнка и матери. И она выбрала ребёнка.

Кевин развернул к Камилле стоявшее на столе фото в рамке. На нём были запечатлены два мужчины и ребёнок. Один из них в данный момент был перед Камиллой, только лет на двадцать моложе. У второго мужчины на руках сидела девочка, годиков двух отроду. Кевин

обнимал одной рукой друга за плечи, другой подавал ребенку игрушку. Оба мужчины улыбались. Ребенок тянул свои ручки к носу отца. Мужчина был очень красив. Тёмные волнистые волосы, большие зелёные глаза, обрамлённые густыми ресницами, широкая, открытая улыбка обнажала белые зубы и небольшую часть десны. Видимо, кадр был сделан неожиданно для всех, ни один из участников фотоснимка не смотрели на Камиллу, и, казалось, что вот-вот можно услышать их смех и лепет малышки.

– Она выбрала твою жизнь вместо своей. Твой отец долгое время горевал, не знал, как жить дальше. Он любил тебя, видел в тебе её, не мог насмотреться на тебя. Через три года после твоего рождения в нашем городе начались трудные времена. Твой отец принял решение отдать тебя в другую семью, чтобы оградить от предстоящих бед. Он не хотел с тобой расставаться, но и подвергать тебя опасности он тоже не мог. Вот так ты и оказалась за сотню километров от родного дома, семьи, друзей.

Минуту они сидели в полной тишине.

– Я понимаю, для тебя это полная неожиданность, но ты должна была это узнать, пришло время.

После этих слов терпение Камиллы лопнуло, она больше не могла сдерживать своих эмоций.

– Что за бред вы здесь несли? Какие родители? Вы здесь все ненормальные!!! Ещё раз спасибо, что не дали умереть на трассе, но это уже перебор. До свидания!

Резким движением Камилла встала из-за стола. Стул, на котором она сидела, упал за её спиной. Кевин так и продолжал сидеть за столом, даже не тронулся с места, только в голосе слышался напор, сила.

– Ты живешь на окраине города, снимаешь квартиру с подругой, никогда не знала своих родителей. В детдом попала, когда тебе не было ещё трёх лет, – проговорил Кевин. По всей видимости, это была последняя попытка остановить Камиллу... И у него это получилось.

Девушка остановилась возле двери, в голове начала прокручивать возможные варианты, откуда он мог собрать информацию о ней: паспорт, телефон, полиция.

– Я знал твоих родителей и знаю твою историю!

– Я вам не верю. Кто вы?

Кевин встал из-за стола и направился в сторону окна. С небольшой тумбы, которая стояла между двух кресел, он взял длинный прозрачный сосуд, похожий на мензурку, высотой он был около тридцати сантиметров. Кевин обхватил его двумя руками. В нём ничего не было, только на дне лежало что-то белое, воздушное. Он подошёл к Камилле и протянул ей сосуд.

– Возьми его. – Кевин поднёс сосуд к её рукам.

– Зачем?

– Просто возьми его в руки, и ты всё сама поймешь.

Камилла взяла сосуд. Он оказался тяжелее, чем Камилла думала. То, что лежало на дне сосуда, потихоньку начало подниматься вверх, образуя вихрь. Воронка набирала скорость и высоту. Белое и воздушное – это был снег, но как он не таял, оставалось для девушки загадкой. Камилла смотрела на ураган, который был у неё в руках. Невиданная сила природы, разрушающая всё на своём пути, оказалась в руках хрупкого человека.

Камилла была заморожена тем, что увидела. Даже не моргала. Она видела буран, в который попала прошлой ночью и видела себя в нём. Её поднимало над землёй, она безвольно крутилась в унисон с образовавшейся воронкой. В одну секунду всё пропало, только буран в сосуде разыгрывался ещё сильнее.

Вдруг в голове Камиллы начали появляться кадры, которые она никогда до сегодняшнего дня не помнила и не видела. Картинки сменяли друг друга быстро, беспорядочно, будто переключались каналы на телевизоре. Все они были разными: цветными, светлыми, мрачными.

Лица незнакомых людей, и вдруг – друзья. Неизвестные зимние леса, поля сменялись на городские скверы, по которым Камилла гуляла с друзьями, кафе, в котором отдыхали после работы.

Много раз повторялся кадр, в котором Камилла держала в руках фотографию красивой молодой женщины с длинными светлыми волосами. Женщина смотрела на что-то через плечо. Глаза выразительные, глубокие, скромная улыбка и чуть опущенные ресницы. Камилла хотела увидеть ещё раз её лицо, хотя не знала, кто она. И вдруг Камилла увидела, человека, который был на снимке у Кевина на столе. Он говорил что-то, был очень расстроен. Камилла обнимала его за шею, теребила волнистые волосы своими маленькими пальчиками, а он целовал её в голову. Маленькая Камилла плакала, не понимая, почему папа уходит.

Камилла плакала и сейчас. Только не от того, что увидела, а от того, что узнала правду, которая столько лет мучила её, не давая жить полноценной, нормальной жизнью.

Камилла сидела в комнате на подоконнике, смотрела в окно. Оно выходило на заснеженный лес с большими деревьями и палисадник под окном.

То, что творилось у девушки в душе, всё это передавала погода за окном. Небо нависло над землей, тёмные тучи сгустились, поднимался ветер. На улице шёл снег, падая на окно, он таял, превращаясь в прозрачные капли и собираясь в один большой ручей. Только недавно на улице светило яркое солнце, плыли пушистые облака, а сейчас – пасмурное, безжизненное небо.

Наверное, у каждого ребенка, не имеющего родного дома и родителей, хоть один раз в жизни возникал вопрос: «Почему меня оставили моя мама и папа, я же ничего плохого не делал? Почему я?»

Так и Камилла. Чаще всего в детстве спрашивала у себя, у воспитателей, у друзей, и никак не могла получить вразумительного ответа. Маленький мозг не мог понять, почему у некоторых детей есть родители, а у некоторых их нет. Почему одним детям родители даются просто так, а некоторым родительскую теплоту и любовь никогда не суждено почувствовать? С возрастом Камилла перестала думать об этом.

Сегодня, побывав в этом незнакомом доме, поговорив с людьми, которые считают себя друзьями, Камилла пыталась понять, зачем после этих долгих лет ей всё это знать. Она смирилась ещё в возрасте двенадцати лет, что родителей у неё никогда не будет, и не желала их знать. Время назад не воротишь, родителей она не узнает, домом это место никогда считать не будет.

Камилла была зла на этого человека, хоть он и рассказал истинную причину её пожизненного одиночества.

Камилле снилась зима – властная, великая. Белоснежные вершины гор, деревьев, бесконечные поля укрытые снежной пеленой. Девушка словно летела над землей. Полная свобода и безграничность. А в следующее мгновение она уже бегала по длинному коридору, в котором было огромное количество дверей. Открыв одну дверь, Камилла натыкалась на другую, не в состоянии найти выхода. Ноги стали свинцовыми, быстро бежать не получалось. Дыхание сбилось, в горле всё пересохло, она кричала, а эхо ей вторило. В жилах стыла кровь, панический страх, безвыходность. Камилла осознавала, что это сон, но проснуться не могла или не хотела.

– Проснись, Камилла, проснись. – Камиллу трясли, будто хотели, что бы её голова слетела с плеч. Она открыла глаза и ногтями, словно кошка, вцепилась во что-то. Это была рука Альбы.

– С тобой всё в порядке? Ты громко кричала во сне. Мы все испугались. – Позади Альбы стояли три одинаковых мальчишки с выпученными глазами.

Лоб был влажным, руки ломало, в горле пересохло.

– Камилла, что тебе приснилось? – Альба никак не могла уговорить.

– Всё нормально, у меня такое бывает. – Девушка улыбнулась Альбе. – А можно что-нибудь попить? Во рту пересохло.

– Конечно, сейчас принесу. – Альба вышла. Камилла попыталась вспомнить, что такое приснилось, от чего она так кричала. Но кроме дверей и лестниц ничего не вспомнила.

– Садись удобнее. Я принесла тебе молока и ещё кое-что. – Альба поставила на колени поднос с большим бокалом теплого молока и тарелкой печенья.

Камилла с детства не любила молоко. Взгляд на бокал сразу дал понять Альбе, что молоко девушка не пьет.

– Ты не любишь молоко? – Альба посмотрела на неё с такой заботой и теплотой, какой Камилла в своей жизни ещё ни разу не ощущала. – Сейчас принесу тебе сока. Ты пьешь сок?

– Ага, спасибо большое.

Альба вернулась быстро, в руках она несла бокал с апельсиновым соком. Камилла залпом осушила весь стакан.

– Спасибо, я словно съела килограмм соленой рыбы, так пить хотелось.

– Смотри, что у меня ещё есть! – Альба достала из-за спины большую книгу в тёмно-коричневом переплёте и положила на колени.

– Что это?

– Это наш семейный альбом. – Альба переворачивала страницу за страницей, показывала старые выцветшие фотографии и только недавно сделанные. Она рассказывала истории, связанные с этими снимками, рассказывала про судьбы людей, которые были запечатлены на них. Говорила она очень быстро, весело и сама смеялась над своими же рассказами. И вдруг Камилла увидела фото, которое видела прежде. Это была та девушка. С пшеничными длинными волосами, с открытой и доброй улыбкой. Она всё также смотрела через плечо.

Камилла вцепилась в альбом обеими руками, поднесла ближе к лицу, чтобы рассмотреть все детали снимка и не могла поверить, что всё это она видит в реальности. В вихре фото было смазанным, рассеянным, как снежная пурга, а наяву девушка оказалась ещё красивее. Глаза тёмно-карие, почти чёрные, глубокие и бескрайние, как океан. В них можно было смотреть вечно. Улыбка скромная, добрая. Пухленькие, розовые губки, как у маленькой девочки, курносый нос. Она смотрела через плечо, куда-то назад. Камилла смотрела на неё и не могла произнести вслух, что у неё было в голове и в душе. Губы хватали воздух и беззвучно проговаривали это заветное и такое незнакомое слово. Альба опередила её.

– Это твоя мама. Она очень красивая, правда.

Камилла не могла ответить. По щекам ручьем текли слезы, в горле комом встали слова.

– Ты очень похожа на неё. – Альба погладила девушку по волосам. Она взяла в руки альбом и, перевернув матовый легкий листок, между страницами показала Камилле карточку. На небольшой фотографии во весь рост стояла пара. Мужчина – высокий, статный, и ниже его на голову – беременная девушка.

– Это единственное фото, где вы втроём. – Альба достала фото из альбома и отдала его Камилле.

Камилла смотрела на них, таких живых, когда-то реально существующих, и не могла в это поверить.

– Какие они были, расскажи. – Камилла смотрела на фото, представляя, какие они были в жизни.

Альба встала с постели и подошла к окну, её лицо освещала полная луна.

– Тебе, наверное, Кевин уже рассказывал, как мы познакомились?

– Да, он сказал, что вы были знакомы недолго.

– В общей сложности, наше знакомство с твоей семьей составило год. Но знаешь,

бывают люди, с которыми ты знаком долгое время, а сказать о них можешь только общими фразами, не зная их очень хорошо. А с твоими родителями мы с первой встречи могли утверждать, что до конца жизни будем дружить. Они располагали к себе с первого взгляда, добрые, веселые. В глазах читалось желание жить, наслаждаться каждой минутой. Я ни разу

не видела, что люди могут так любить. Они понимали друг друга без слов, им было достаточно одного взгляда. И в тоже время, они были совершенно разными, она – веселая, жизнерадостная, он – сдержанный, иногда даже суровый. Камилла всегда смеялась, так заливисто, заразительно. – Альба улыбнулась, словно услышала её смех. – А твой отец...

– Камилла? – девушка перебила Альбу на полуслове.

– Да! – Альба села рядом и взяла её за руку. – Твой отец назвал тебя так после её смерти.

– Почему она умерла? – Голос дрогнул. Камилла знала ответ, Кевин говорил ей уже об этом. Она хотела услышать вескую причину, оправдание судьбы, почему это случилось именно с её мамой.

– Послушай меня. – Альба поднесла руки Камиллы к своей груди. – Она хотела, что бы жила ты! Не осуждай её, любая бы мать поступила также. Узнав правду и приняв её, ты почтишь её память и память своего отца. Твоя мать отдала свою жизнь, что бы ты жила полноценной, счастливой жизнью.

С минуту женщины сидели в полной тишине. Камилла заговорила громко, уверенно, не узнав своего голоса.

– Когда я была маленькой, я всегда злилась на своих родителей, злилась за то, что они бросили меня. Я хотела их узнать, посмотреть им в глаза и сказать, как я без них счастлива. Хотела их обидеть до глубины души, чтобы они поняли, каково было мне. А теперь, когда я всё знаю, что мне делать? А? – Камилла перешла на крик. Из горла вырвался вопль, из глаз ручьем полились слезы.

Камилла встала с постели, подошла к окну. Лунное, безоблачное, усыпанное звездами, небо. Она успокоилась, дыхание вновь становилось ровным, глубоким.

– Я не могу поверить, принять, понять это, – тихо произнесла Камилла, в надежде, что Альба этого не услышит. – Мне кажется, что для меня было бы лучше, если бы я этого никогда не узнала. – Зачем мне это всё знать? Скажи мне? Зачем вы мне всё это рассказали? Родителей я всё равно никогда не узнаю и не увижу. Только старую рану снова открыли.

Камилла плюхнулась на кровать. Сил не было, голова упала на грудь, плечи осунулись. Всю боль и обиду, что она скрывала внутри себя и боялась произнести вслух, Камилла открыла малознакомой женщине. Тысяча камней свалилось с её плеч, дышать и жить стало легче. Альба обняла её за плечи.

– Камилла, ты ещё не всё знаешь! – Альба замялась.

– Может, на сегодня хватит новостей? Я не уверена, что переживу ещё одну.

– Я понимаю, что тебе нелегко, но ты будешь рада. Правда! – Альба заглянула Камилле в глаза. – У тебя есть дядя, родной брат твоего отца, и завтра вы с ним познакомитесь.

Утро упорно не хотело наступать. Время ползло, словно улитка по песчаному пляжу. Камилла несколько раз вставала, подходила к окну и снова ложилась. С умным видом смотрела книги в шкафу, но ни одного названия так и не запомнила. В голове была только одна мысль, которая не впускала ни одну другую. Камилла пыталась заснуть, но эта идея не нравилась её сознанию, и оно упорно засовывало в голову всё новые и новые версии предстоящей встречи.

Наконец-то, в окно лучом ворвался солнечный свет. Камилла встала с кровати. Голубое небо и, ещё не до конца, проснувшееся солнце радовали глаз.

– Ну, когда они уже все проснутся? – От затянувшегося ожидания, девушка начала разговаривать сама с собой.

– Скоро встанут. – За спиной оказался один из одинаковых мальчуганов.

– Эрл? Верно?

– Ага! – Широко зевая, Эрл начесывал и так стоявшие в разные стороны волосы. – Я встаю раньше всех, а будить остальных не хочу. Хочешь кофе или чай? – Эрл как всегда попал в точку.

– Было бы здорово! Подожди меня на кухне, я только оденусь.

– Я пока чайник поставлю. – Эрл вышел, закрыв за собой дверь.

Камилла оделась, умылась, расчесала волосы. Зубы она уже не чистила дня два, обходилась пальцем. Солнце встало уже высоко, освещая пол в коридоре, и прихожей. На кухне во всю Эрл готовил завтрак. На плите закипал чайник, в сковородке что-то скворчало.

– Ты быстро! Иди, садись. – Эрл налил большую чашку чая.

– Спасибо. – Камилла отхлебнула большой глоток.

– Как спала? – Эрл опять начал своим умным тоном задавать вопросы.

– Я не спала вообще. Сон не шёл. Уж очень много неожиданных новостей. – Камилла улыбнулась, чтобы не вызвать жалости у маленького, хотя и очень проникательного, человечка.

– Понимаю. Для тебя это, наверное, шок. Всю жизнь жить одним человеком, и в один прекрасный момент понять, что всё это была лишь ширма. – Эрл сел рядом, засунув в рот большой бутерброд с колбасой и сыром.

– Можно у тебя спросить? Сколько тебе лет и почему ты такой ... – Камилла пыталась задать вопрос деликатно.

– Умный?! – Эрл сказал это не очень внятно, дожевывая очередной кусок бутерброда.

Камилла просто кивнула.

– Мы родились семь лет назад. Как ты уже знаешь, нас трое братьев. Я из них самый младший. Потом идет Алекс, и самый старший из нас это Элиот. Смешно, правда. Я даю сто процентов, что ты подумала, будто я самый старший. А вот и нет! Как говорит мама, у нас разные судьбы, поэтому и таланты тоже разные. Я, как ты уже заметила, умён не по годам. Алекс – душа компании, весельчак.

– А Элиот? – перебила Камилла.

– А Элиот ещё не до конца раскрыл свою натуру. Ты, наверное, думаешь, что он трус. Ну, вообще-то, это так и есть. – Эрл широко улыбнулся и пожал плечами. – Но он очень добрый, сердечный, всегда готов прийти на помощь. Вообще мы все разные, но я люблю своих братьев.

Эрл поднялся и подошёл к плите. Он возился с тарелками, резал хлеб, выкладывал яичницу.

– Доброе утро! Как настроение? – В дверях появился хозяин дома. За ним следом шла Альба, собирая волосы в хвост.

Ещё двое мальчишек залетели в кухню и уселись рядом с Камиллой. Хозяйка начала помогать сыну, а Кевин налив себе крепкого кофе, сел на стоящий рядом табурет, который был ниже обычного стула.

– Спасибо. Всё отлично. А когда мы пойдем знакомиться с моим новым дядей?

– Я думаю, когда ты будешь готова. – Кевин широко улыбнулся. Он был удивлен неожиданно улучшившемуся настроению Камиллы.

– Я готова. – Вскочив со стула, девушка приняла стойку солдата спецназа.

– Камилла, ты ещё не доела. И потом, ты не можешь идти к дяде в таком виде. – Альба посмотрела на неё с небольшой брезгливостью и неодобрением.

– А что? Это мои лучшие джинсы. – Камилла сказала это, глядя на Алекса, самого веселого мальчишку, тот поддержал её двойным одобрительным кивком. – Видимо, как чувствовала, надела именно их.

– Э-э, дорогая, пойдём со мной. – Альба, взяв Камиллу за руку, повела её в неизвестную часть дома.

Пройдя прихожую, женщины оказались в большом холле с высокими потолками и большими картинами на стенах. На потолке висела старинная хрустальная люстра, на другой стороне во всю стену стоял книжный шкаф. Пройдя этот зал, они уткнулись в две двери. На одной двери корявым детским почерком были написаны имена мальчишек, другая же дверь была без каких-либо надписей. Альба её открыла.

Комната была залита солнечным светом. Посреди комнаты стояла высокая белоснежная кровать с прозрачными навесами по периметру. Альба провела через спальню к приоткрытой двери и впустила Камиллу первой. Развернув девушку на девяносто градусов к зеркалу, Альба лишь указала рукой на отражение. Футболка, которая должна быть белой, висела на Камилле, как ночная рубашка, вытянутая, мятая, цвет был далек от белого. Джинсы тоже оставляли желать лучшего. Волосы лохматые, лицо бледное, голова начала засаливаться, только горящие глаза, в предвкушении встречи, спасали ситуацию.

– И что делать? У меня нечего больше одеть! – Последняя надежда была на Альбу.

– Иди в ванную, приводи себя в порядок. Я посмотрю, что тебе можно подобрать из одежды. – Альба посмотрела оценивающим взглядом. – Ты поменьше меня, но у меня остались старые вещи. Они будут тебе впору.

– Хорошо. А где ванная? – растерялась Камилла.

– Пойдем. – Альба достала с полки чистое бархатистое полотенце и подала его девушке. Обе они вышли из гардероба и пересекли спальню. На противоположной стороне комнаты была другая дверь. Альба открыла её и зашла первой. Это была большая просторная ванная комната. На ручках смесителей рисунки, высеченные изнутри, белый дорогой кафель, чугунная ванна.

– Вот здесь всё, что тебе необходимо. – Она показала на туалетный столик с большим количеством баночек и тюбиков.

– Спасибо.

Женщина ушла, закрыв за собой дверь. Камилла набрала ванну и окунулась в блаженство. Горячая вода и тонизирующий эффект от запаха пены вновь возвращали ей уверенность и утреннее настроение.

Камилла вышла из ванной теплая, распаренная, в халате, который дала ей Альба. Хозяйка так и ковырялась в своём бескрайнем гардеробе, что-то бормоча под нос.

– Альба, я всё! Спасибо, теперь я чувствую себя человеком.

– Камилла, иди сюда. Смотри, что я тебе нашла. – В руках Альба держала длинное бежевое пальто с воротником стоечкой. – А это – под пальто. – Она показала на кровать, на которой лежали брюки и водолазка, на тон бледнее пальто. – Давай, скорее одевайся, я хочу посмотреть, подойдет или нет.

Камилла уложила волосы, переоделась в наряд, который подобрала для неё Альба.

– Ну как? Наверное, нужно немного косметики, как ты думаешь? – Альба широко улыбнулась, увидев её.

– Прекрасно! Иди к большому зеркалу.

В большом зеркальном отражении была высокая девушка с длинными волнистыми, пшеничного цвета, волосами. Кожа словно сияла изнутри, щеки горели румянцем, лазурно-зелёные глаза блестели. Курносый аккуратный носик и пухлые губы. Теперь Камилла точно знала, от кого они ей достались.

Изящное длинное пальто по щиколотку, бежевого цвета, подчеркивало смуглую кожу. Разрез от талии до пола открывал не менее красивые прямые брюки и низкие сапоги на высоком каблуке. Широкий пояс из коричневой кожи подчеркивал точеную талию и высокую грудь.

– Ну что, готова? Пойдем? – Кевин заглянул в спальню.

– Ты только не волнуйся, ладно, – вслед за Кевином продолжила Альба. – Ты прекрасно выглядишь. Дядя тебя полюбит. Да если бы ты пришла в ночной рубашке и колпаке, он всё равно был бы рад тебя видеть. Он слишком долго тебя ждал. – Альба повернула девушку спиной к себе и поправила пояс пальто.

– Спасибо! – улыбнулась Камилла и обратилась к Кевину: – Идём!

Они вышли на улицу. Камилла шурилась, оглядываясь по сторонам. После долгого пребывания в помещении глаза не сразу привыкли к прямым солнечным лучам. Камилла уже готовилась, что вот-вот замёрзнет: пальто чуть тёплое, голова открыта, но на её удивление,

было не холодно. Вдохнув морозного воздуха, голова Камиллы прояснилась, она взбодрилась и была готова ко всему, что ждало её впереди.

У дома, в котором Камилла провела, как минимум, три дня, было крыльцо, на котором висели деревянные качели. Красные венки и большие масляные лампы украшали перила на крыльце. Яркие огни серебристого цвета, словно паутина, подвешенные под потолок, создавали ощущение звёздного ночного неба.

Несколько деревянных ступеней, и Камилла оказалась на выложенной из камня дорожке. Не было ни забора, ни ограждений. Ещё пару шагов, и Камилла с Кевином уже шли по людному тротуару, где по обеим сторонам красовались богато украшенные дома. На одном из домов был очень интересный флюгер. Он был в виде старинных весов для взвешивания унций в аптеке, медного цвета. От дуновения ветра весы крутились вокруг своей оси и в тоже время взвешивали, будто внутри чашек что-то было. Всё время, пока Камилла смотрела на эти весы, они так и не сравнивали своих чаш.

На улице было очень много людей, дети играли, взрослые, наслаждаясь отличной погодой, гуляли по заснеженной улице.

– У вас очень красиво! – Камилла смотрела по сторонам.

– Да!!! Только теперь не у вас, а у нас. – Кевин широко улыбнулся.

Они вышли на большую круглую площадь с посаженными по кругу древними елями. Деревья были высокими и большими, словно защитники, они непреступно стояли на страже спокойствия. На площади было очень много ледяных горок и каруселей для детворы. Вокруг красовались разные ледяные скульптуры и статуи. Площадь была заполнена людьми. Все веселились, катались с горок, играли в снежки, строили снежные бабы.

Посередине, в самом центре площади, стояла ледяная скульптура тех же весов, которые Камилла видела на одном из домов, только в разы больше. Она была высотой в пять этажей, и так же, как флюгер, двигалась, но никак не могла найти равновесие. Ледяные чаши, размером с небольшую лодку, неспешно ходили вверх-вниз, словно заколдованные, издавая при этом глухие звуки при ударе. Лучи солнца отражались в ледяной глыбе чаш, и отсвечивались всеми цветами радуги.

– Потрясающе, правда? – Кевин начал разговор.

– Да!!! Такого я ещё ни разу не видела! А почему весы? На одном из домов тоже были такие? – Камилле хотелось услышать интересную историю, связанную с весами и этой деревней.

– Хочешь сладкую вату? – Кевин показал на стоявший неподалеку киоск.

– Я так давно не ела сладкую вату! Нас водили с детьми из приюта в зоопарк, и одна воспитательница угощала нас сладкой ватой. С большим удовольствием!

Кевин купил два больших розовых, как молочный поросенок, кокона сладкой ваты на длинных тонких палочках и вручил один Камилле. Положив оторванный большой кусок ваты себе в рот, Камилла вспомнила вкус детства.

– Расскажи мне о родителях? – неожиданно Камилла попросила Кевина. Тот внимательно посмотрел на девушку.

– Твой отец был мой самый близкий, самый добрый друг. Когда он умирал, он попросил меня, чтобы я рассказал тебе о твоей настоящей семье. В тот момент мне это казалось таким несущественным, а вчера для меня это было самым большим испытанием в жизни. – Кевин выбросил в урну остатки сладкой ваты. – Стив был очень великодушным человеком, добрым до глубины души. Он был готов отдать жизнь за меня, а мы были знакомы недолго. Всегда в шутку поддёргивал твою мать, а она не оставалась в долгу. На них нельзя было смотреть без улыбки, даже если они ругались, все вокруг умирали от смеха. Я безумно по нему скучаю, хотя прошло уже больше двадцати лет. Словно вчера мы сидели на этой лавке, ели сладкую вату и смотрели, как ты играешь. Слишком быстро летит время.

– А что случилось с отцом? Как он погиб? – Камилла воспользовалась секундой, когда Кевин вспоминал очередную историю.

Он сразу посерел, плечи осунулись, глаза потухли. Складывалось ощущение, что он впервые слышит о том, что Стива нет в живых.

– Нам нужно идти быстрее, мы не должны опаздывать. – Кевин прибавил шаг.

– Прости меня, я не хотела тебя расстраивать. Просто мне надо знать, что случилось.

– Всё нормально, просто, рядом с тобой все воспоминания стали ярче, будто это было вчера. А теперь надо опять принимать то, что их больше нет. Всё будет хорошо, не переживай. – Кевин обхватил за плечи Камиллу и повел вокруг статуи весов к другой стороне площади.

Дорога, по которой шли Кевин и Камилла, была выложена большими булыжниками, от чего Камилла постоянно спотыкалась и несколько раз чуть не упала. Кевин же, в свою очередь, шёл очень быстро и уверенно, не обращая внимания на тщетные попытки Камиллы идти красиво. Глядя себе под ноги и думая, как бы не сломать каблук или ногу, Камилла дошла до того места, где ей предстояло познакомиться с родственником.

– Мы на месте! – Кевин сказал это очень громко, что бы как-то отвлечь Камиллу от собственных ног.

Девушка подняла голову. Перед её взором открылся большой дворец с широкой лестницей без перил, с гладкими, как растопленное сливочное масло, ступенями из белого камня, которых было порядка ста. Для того, что бы осмотреть его целиком, Камилла задрала голову так высоко, что у неё в районе верхних позвонков послышался хруст.

Кевин, увидев реакцию девушки на замок, улыбнулся и подал ей руку. Вместе они направились вверх по лестнице. На двадцатой ступени у Камиллы начало сбиваться дыхание. Сердце забилось чаще, то ли от предстоящей встречи, то ли от неожиданной физической нагрузки. Камилла шла, глядя вперед, мысли хаотично менялись в голове, а бесконечная белоснежная лестница упорно не хотела заканчиваться. Наконец, они дошли до дверей.

Шесть высоких колонн, шириной в несколько метров, стояли на страже у входных дверей в замок. Двери были тяжелые, двухстворчатые, с высеченным орнаментом. Балкон с широкими поручнями открывал на последней ступени площадь с полом, выложенным фреской из белого и чёрного мрамора.

Величественные статуи мужчины и женщины по обеим сторонам дверей встречали каждого гостя. Они напоминали древних мифических богов, метров пять в высоту и сделанные из разного камня. Женщина с длинными распущенными волосами и огромными глазами была из белого мрамора, в одной руке она держала весы. Мужчина с опущенным мечом в руках, но готовый в любую минуту его поднять, был из чёрного мрамора. Его лицо было воинственным, с глубокими морщинами и тяжелым взглядом.

Камилла посмотрела назад. Как на ладони была вся деревня: часы на круглой площади, детвора и взрослые, так и продолжавшие играть и веселиться. Кевин показал свой дом, который издали казался немногим больше книги. Городок казался таким жизнерадостным, гармоничным. Не жители, а сам городок. Это очень странно, особенно после суетливого, усталого города.

Вдруг позади себя Камилла услышала грохот открывающихся дверей и, судорожно сглотнув, со страхом и неуверенностью шагнула в немного темноватую после яркого дня залу. Холл был размером с баскетбольную площадку. По периметру залы висели старые, невероятно красивые канделябры, на небольшом расстоянии друг от друга. Но даже при наличии такого огромного количества свечей, в помещении было темно. Пол, как и потолок, и стены, был сделан из такого же белого мрамора, как и ступени на улице. После такого теплого городка, с открытыми и добрыми улыбками жителей, это здание казалось очень холодным, отчужденным. В голову пришло единственное слово: мавзолей.

– Не бойся! – Кевин прочел в глазах Камиллы страх.

– Мне здесь не нравится. – Девушка начала тереть ладонь одной руки об другую. – Может, пойдём домой!

Кевин лишь кивнул в противоположную сторону, обняв Камиллу за плечи, и улыбнулся. Они шли по огромной зале, а глухой звук от каблучков отдавался эхом.

Камилла пыталась идти как можно тише, но все её попытки заканчивались очередным «цок-цок» по всему помещению.

– Послушай, а как зовут моего дядю? – Камилла только сейчас вспомнила о том, что не знает имя дяди. – Как мне к нему обращаться?

– Его зовут Константин. Великое имя великого человека!

– А могу я обращаться к нему дядя Костя? – От собственной глупости и от волнения Камилла громко и грубо засмеялась. На мгновение ей показалось, что свечи ярко вспыхнули, и в зале стало немного светлее.

– Я думаю, он не будет против. Главное, на людях так к нему не обращайся.

– А чем он занимается в этом дворце? Зажигает свечи во всем замке? Наверное, для этого нужен целый отряд солдат.

– Терпение, Камилла, скоро ты всё узнаешь.

– Я даже боюсь думать, что меня ждёт впереди.

Кевин легким движением руки толкнул дверь от себя без какого-либо труда, и они вошли в освещённую небольшую комнату. Возле камина в высоком кресле сидел человек. Он встал в ту же минуту, как Кевин закрыл за собой дверь. Камилла не могла разглядеть его лица, оно было в тени от огня. Он начал движение первым. С каждым шагом его лицо освещалось всё больше. В следующее мгновение мужчина стоял рядом с Кевином и Камиллой. Глубокие глаза зелёного цвета, чуть выцветшие от времени, но ещё с живым огоньком, благородная борода, аккуратно уложенные густые волнистые седые волосы по плечи и улыбка, чуть сдержанная, но искренняя, добрая.

Накрыв своей теплой ладонью руку Камиллы, Константин заговорил.

– Мы тебя ждали, Камилла! Я уверен, у тебя много вопросов!

– Да, есть парочку.

– Я оставлю вас. – Кевин обратился к Константину.

– Спасибо большое Кевин, я очень тебе благодарен. За всё!

Камилла побаивалась оставаться одна в замке, Кевин прочел это в её глазах, погладил по плечу, чуть улыбнулся и сказал:

– Всё будет хорошо. Мы скоро увидимся. Пока.

Камилла махнула ему вслед и приподняла уголки губ.

– Может, пройдемся? – Константин предложил свою руку. – Я понимаю, что для тебя узнать столько нового – это просто невысказано, но это правда. Я твой дядя, родной брат твоего отца.

– Я не думаю, что вы можете понять, что со мной случилось за последние трое суток. – Камилла не хотела грубо отвечать, но не сумела сдержаться.

– Ничего, скоро всё встанет на свои места!

Они подошли к одной из многочисленных дверей, которая с грохотом открылась и Камилла оказалась в невероятном месте. Зимний сад. Вокруг высокие лиственные деревья, высотой в несколько метров, живые цветы, кусты и трава, зелёная, пушистая. Камилла подняла голову и увидела голубое небо и яркое солнце. Только потом, приглядевшись, Камилла заметила прозрачный купол, сделанный из стекла. Даже ветер гулял на вершинах деревьев, птицы, бабочки, насекомые, наслаждались настоящим летом, который находился в центре зимы. Весь сад был стеклянным. Камилла подошла к одной витрине, а за стеклом зима: лес, покрытый белоснежной пеленой, вдалеке горы с заснеженными вершинами, только солнце и небо одно на двоих.

– Невероятно!

– Да, кусочек лета. – Константин сорвал с одной из клумб белый тюльпан и протянул его Камилле.

Это был настоящий густой лес: вековые деревья, старые мудрые дубы, белоствольные березы. Казалось, что в лесу ранняя весна: листва нежно зелёного цвета, ещё не обремененная яркими солнечными лучами, мягкая, взъерошенная трава, по которой ещё не ступала нога человека, тёплый и свежий воздух.

Деревья распростирали свои ветви, лучи солнца, проникая сквозь зелёную листву, создавали прохладную тень. Любуясь красотами волшебного леса, Камилла позабыла все свои страхи.

– Однажды, я здесь потерялся, когда мне было лет десять. Ты только никому не говори. – Константин улыбнулся, но в следующее мгновение он стал серьёзным и суровым. – Камилла, я тебе сейчас расскажу всё, что ты хочешь знать. Только дай мне слово, что не сочтешь меня умалишённым и дашь возможность, всё тебе объяснить.

– Смотря какие сумасшедшие вещи вы мне будет говорить!

– Как ты считаешь, где ты находишься? – От неожиданности Камилла даже остановилась и резко повернулась назад к собеседнику. Константин смотрел на девушку пристально, пальцы его рук переплелись, он ждал ответа.

– Скорее всего, в какой-нибудь деревне, недалеко от города. – Голос Камиллы дрожал, она знала, что ошибается.

Константин выдержал театральную паузу, чуть зажмурив глаза.

– Ты далеко от своего дома, очень далеко. И я не думаю, что ты когда-нибудь сможешь вернуться обратно! – Мужчина посмотрел очень сухо, на его лице не было ни одной эмоции, которую Камилла смогла бы понять. Испугавшись, она начала пятиться назад. Её нога зацепилась за торчащие корни старого дерева, и Камилла упала. Константин продолжал идти на Камиллу, не отрывая взгляда. От страха она не могла двинуться с места, так и лежала на земле, ожидая самого худшего.

– Аккуратно, под ноги смотри. – Константин подал руку, и Камилла встала. Её бежевый наряд, одолженный на время Альбой, стал зелёный. – Ты испугалась меня?

– Да я и сейчас боюсь! – Камилла продолжала рассматривать свое грязное пальто.

– Ты не должна бояться. – Константин взял за плечи девушку и заглянул ей в глаза. – Я знаю, ты понимаешь, что в этом городе что-то не так. И ты, безусловно, права. Здесь всё по-другому! Время идет медленнее, люди намного добрее, воздух чистый и вся природа такая прекрасная! Ты никогда бы не увидела этого, оставаясь там. Я уверен, что ты всё это чувствуешь!

– Что значить время идет медленнее? Такого не может быть! – Камилла включила рациональное мышление и пыталась мыслить логически.

– «Земные люди» сами ускоряют время в своём мире. Они постоянно куда-то бегут, спешат, торопятся жить. Люди не понимают, что от их мыслей, решений, слов, зависит весь мир целиком. Они сами себя истребляют своей ненавистью, злобой, жадностью. В их сердцах и душах уже давно нет гармонии и покоя. – Дядя посмотрел на Камиллу. В его глазах были сожаление и боль.

– Земные люди? Вы хотите сказать, что я не на земле?! – Камилла начала смотреть по сторонам, что бы хоть что-то понять.

Мужчина широко улыбнулся и, приподняв бровь, продолжил.

– Конечно, на земле! Просто ты в другом мире, и мы другие люди. У нас есть некоторое способности. Мы наблюдаем за человечеством в целом и за каждым человеком отдельно. Оберегаем их, вкладываем надежду и уверенность в себе, дарим теплоту любви одиноким. Даем силы жить дальше матери, потерявший сына, уверенность – талантливому подростку, покой

– старикам. Это нельзя объяснить словами, ты сама всё поймешь. Ты – часть этого, в твоих жилах течет кровь наследников этого дела.

– Вы что, ангелы?! Да ну, это бред. – На секунду Камилла замолчала, пытаясь убедить себя в своих же словах. – Я, конечно, верю в то, что такие вещи существуют, но чтобы это происходило со мной?!!!

– Камилла, посмотри на меня, посмотри. – Константин схватил за руки Камиллу и поднёс к своей груди. – Твой дом здесь, и ты должна быть с нами.

– Почему? Объясни, почему?

– Без тебя мы не справимся!!!

– Я не хочу быть здесь! Мне всё равно, что это за место! Это не мой дом! – Камилла вырвала свои руки и быстрым шагом пошла в сторону двери.

Дорогу к выходу Камилла нашла быстро, но открыть дверь не сумела. Сзади послышался хруст веток. Обернувшись назад, Камилла увидела, как Константин идет следом за ней. Он говорил тихо, опустив голову вниз, словно разговаривая сам с собой.

– Ты всё равно не сможешь вернуться! В том мире ты была лишь гостем, на время нашего приюта. – Мужчина поднял голову, взгляд был тяжелым, сочувствующим. – Поэтому у тебя и не было ни близких, ни друзей. Ты не должна была быть там, твой дом здесь.

– Но у меня там работа, съёмная квартира, подруга, наконец.

– Тебя никто не помнит. Когда ты вернулась сюда, все, кого ты когда-либо знала, о тебе забыли. Они продолжают жить дальше, но только без тебя. Ты была лишь тенью в том мире.

– Этого не может быть, вы обманываете меня. Хотите, что бы я осталась здесь, поэтому так говорите. Я вам не верю, не верю!!! – Камилла старалась не закричать. Глубоко вздохнув несколько раз, она продолжила. – Я обещала выслушать Вас до конца и свое обещание сдержала. Теперь я ухожу!?

Слова старика в её голове звучали как пластинка, которая всё время повторялась и повторялась. Камилла быстро пересекла зал, в котором состоялось знакомство с её «дядей», и подошла к двери. Двери открылись сами. В помещении было ещё темнее и холоднее, чем прежде. Камилла бежала, сломя голову, не обращая внимания на неудобные каблуки и пальто, которое мешалось под ногами, её дыхание сбивалось.

Острый звук от каблуков раздавался по всему замку. Камилла не оглядывалась, да и смысла в этом не было, ничего кроме мрака не было видно.

Наконец, Камилла наткнулась на большую холодную каменную дверь, которая сама начала двигаться, открывая путь девушке к свободе и дому.

Как только появилась щель, из которой Камилла могла вырваться, она как песок, просочилась через неё. Камилла бежала по мраморным ступеням, глядя себе под ноги, боясь свалиться с лестницы. Как только её каблуки оказались на мягкой земле, у Камиллы открылось второе дыхание.

В следующее мгновение с земли взрывом поднялась и встала снежная стена. «Снежный фонтан» бил с земли с невероятной силой. Высотой немногим меньше замка, стена словно дышала: то поднимаясь выше к небесам, то опускаясь к самой земле. Белая снежная пыль создавала непреодолимый барьер. В лицо Камиллы бил острый снег, волосы от сильного ветра развивались в разные стороны. Повернув голову назад, Камилла ничуть не удивилась, когда на самой верхней ступени, стоял её дядя. Направив вытянутую руку с открытой ладонью в её сторону, он держал снежную стену в своей власти.

Камилла открыла глаза. Голова гудела, как после большой ночной пьянки. Лежа с закрытыми глазами, Камилла не хотела вспоминать, что было последним. За последние несколько дней уж очень много случилось невысказанных вещей. В голове появилась картинка: Снежная стена!!! Камилла сразу же вскочила, позабыв о своей мигрени. Рядом с ней стоял стул, на котором сидел, глядя добрыми глазами, Константин.

– Я рад, что ты проснулась. – Константин улыбался.

– Да ты меня убить хотел?!

– Прости меня, что мне пришлось применить по отношению к тебе силу, но по-другому я не мог продемонстрировать её. Ты мне не верила?! Теперь тебе больше не нужны доказательства, что всё это правда? – Константин стал серьёзным. На его лбу появились глубокие морщины.

– Такого не бывает в жизни, это ерунда какая-то?

– Камилла, мне очень жаль, что тебе пришлось пережить всё это. Что твоих родителей не было с тобой, что у тебя не было своего дома, любви и тепла родных людей. Но всё, что сейчас происходит с тобой – истина. Ты это знаешь и видишь! – Константин подал мензурку, такую же, как была у Кевина в кабинете, только на этот раз выюга, которая начала крутиться только в руках у Камиллы, уже бушевала и поднималась до самой вершины сосуда.

– Это невозможно!!! – Камилла не могла говорить или спорить, только смотрела на буран в мензурке. Он так и продолжал набирать скорость.

– А как же моя подруга? Это правда, что я её больше не увижу?

– С ней всё будет хорошо, правда! Но ты с ней никогда больше не встретишься.

Эти слова словно лезвием полоснули по горлу. Единственного человека, который всегда был рядом с Камиллой, был ей близким другом, старшей сестрой, учителем, хотели вычеркнуть из её жизни.

– Я не могу просто так забыть о её существовании. – Камилла сдерживалась, чтобы не зарыдать. – Вы не можете так поступить со мной. Я и так слишком много потеряла в своей жизни.

– Камилла! – Константин приткнулся щекой о голову Камиллы.

– В приюте я поняла, что всегда всего нужно добиваться самому. Ни на кого не надеяться, только на себя, только на свои собственные силы. Идти вперед, мыслить и мечтать широко и добиваться каждой цели, несмотря на все сложности, встречающиеся на пути. А ещё, с близкими людьми так просто не расстаются, надо бороться за них, за каждого.

– Мне жаль!

– А что ты сделал со мной? Ударил по голове битой. – Камилла начала чесать затылок и издавать жалобные стоны.

– Ну, вообще-то, ты сама упала и ударилась головой о землю. – Константин тяжело вздохнул.

– Ну, ну... Я бы тоже так сказала, если бы никто не видел кроме меня, что было на самом деле!!! А где это мы? – Камилла осмотрела комнату.

Комната была огромной. Это была спальная, посередине которой стояла трехместная кровать с прозрачными балдахинами и тёмно-зелёной обшивкой. Во всей комнате была лишь кровать, ширма на другой стороне комнаты и туалетная тумба с зеркалом и маленьким пуфом. В комнате было около пяти огромных, во весь рост, окон с прозрачными тюлями и серебряными канделябрами по обеим сторонам. Большие картины и живые цветы были обычными украшениями в этом городке. Небольшая скульптура из тёмного металла, в виде гарцующей лошади с развивающейся гривой, стояла возле высоких дверей из красного дерева.

– Мы в замке, в верхней комнате. Тебе здесь нравится? – Константин обвел взглядом комнату.

– Да, очень красиво. Здорово! – Камилла встала с кровати, но вспомнила, что на её недавно чисто-бежевом пальто остались зелёные пятна от травы. Настроение стало портиться.

– А вы не видели мое пальто? Мне его Альба одолжила, хотелось бы вернуть!

– Не переживай, я думаю она поймет. – Константин безмятежно смотрел в окно и что-то напевал.

– Ну что, ты готова идти дальше и узнавать этот мир или сначала пообедаем? – Константин направился в сторону двери.

– Можно покушать, я с удовольствием. Кстати, а чем вы занимаетесь в этом дворце? – Камилла спросила об этом, на ходу причёсываясь и собирая волосы в хвост.

– Я – король!

– Ну конечно, как же иначе! – съязвила Камилла.

– Не понял? – Константин обернулся и удивленно взглянул на племянницу.

– Так только в фильмах бывает или сказках.

– Но это жизнь! – серьёзно ответил Константин.

– Я сейчас угадаю! – Камилла закатила глаза и сложила ладони в замок. – Я – наследница.

– Нет! У меня есть сын. Бенджамин. Он наследник. Сейчас вы познакомитесь.

– Хм, – фыркнула Камилла.

– А вот и он!

В столовую зашёл статный, высокий, черноволосый мужчина. На вид ему было чуть больше тридцати.

– Камилла, мне очень приятно видеть тебя дома. Мы ждали тебя долго. – Бенджамин сухо пожал руку девушке.

– У меня никогда не было брата. – Камилла смотрела на мужчину, не скрывая улыбки. – Это правда, ты мой брат?!

– Да. А ещё я наследник трона и защитник своего народа!

– Ну, это мы ещё посмотрим! – засмеялась Камилла. Константин и Бенджамин нахмурили брови.

– Это шутка! – смутилась Камилла. – Просто шутка! Ты такой серьёзный, хотела разрядить обстановку.

– Неудачная шутка! – Бенджамин поправил рубашку и выпрямил спину.

Молчаливая пауза затянулась. Камилла начала трогать свои волосы.

– Я представляю, каково тебе было там. Мне жаль, что на твою долю выпали такие испытания. – Бенджамин начал разговор.

– Не думаю, что ты представляешь. Полагаю, у тебя было совсем другое детство. Но всё равно спасибо.

Бенджамин напрягся. Его лицо стало красным. Он сузил глаза.

– Ты всегда говоришь то, что тебе первое приходит на ум?

– Да! – уверено сказала Камилла. – Ты обиделся? – Увидев реакцию брата, Камилла поняла, что он злится.

– Мне пора! Отец! – Бенджамин обратился к Константину. – Камилла, ещё увидимся.

Бенджамин быстро вышел, а Камилла тяжело выдохнула.

– Ты всегда так общаешься с людьми? – Константин спросил, опустив глаза.

– Я не со зла! Правда! Просто он так говорил, словно знает что-то обо мне, и каково мне было.

– Его мать умерла, когда ему было десять лет. Он знает, о чем говорит.

– Обычно я хорошо нахожу общий язык с людьми.

– Камилла, теперь ты готова побывать в одном очень важном месте? – Константин подошёл к Камилле, когда она рассматривала гобелен, который висел в тронном зале. В середине полотна было солнце, но не жёлтое, а серебристое, с яркими лучами. Оно было небольшое, висело в невесомости между двух пар открытых, как книга, ладоней. На шёлковой ткани оно казалось объёмным.

– Конечно. Только если это не будет связано со стенами из снега или какими-нибудь драконами!?

– Драконами? Тебе что два года? Драконов придумали детишек пугать, а в реальном мире их не бывает! – Король посмеялся над Камиллой.

– Ну если ты обещаешь, что драконов не будет, тогда идём!

– Только нам нужно будет выехать на улицу, поэтому тебе лучше надеть пальто. – В следующую минуту в зал зашёл молодой парень. В руках он нёс пальто Альбы. На удивление Камиллы пальто было чистым, без единого следа грязи.

– Кстати, Камилла, познакомься – это Дэвид. Он будет тебе помогать осваиваться здесь. – Камилла посмотрела на Дэвида. На вид ему было около двадцати, невысок, чуть худощав для своего роста, с густыми каштановыми волосами и маленькими, далеко посаженными, глазами. Когда он улыбнулся, на его щеках появились милые ямочки.

– Мне очень приятно быть здесь. А особенно, помогать вам! Я надеюсь, вы со мной быстро всему научитесь. – Он поклонился Камилле, опустив голову и чуть присев.

Глаза Камиллы расширились, и, сделав смущенную физиономию, она нахмурила лоб и посмотрела на короля.

– Спасибо, Дэвид. Я думаю, ты в самое ближайшее время нам понадобишься, а пока можешь идти. – Дэвид ушёл, попрощавшись с королем.

– Он мне поклонился! Ты видел это! Вот это да!

– Не стоит так эмоционально относиться к этому. – Константин посмотрел с серьёзным видом. – Это нормально. Теперь ты наследница и должна принимать это уважительно по отношению к человеку, который чтит тебя.

– Дядя, это ты привык к такому отношению, а я впервые это ощущаю на себе.

– Ну что, ты готова идти. – В следующую секунду король, как показалось Камилле, стал ещё выше. На его лице пропала улыбка, голос был громким и серьёзным.

– Да, пойдём. – Девушка последовала за ним, надев пальто и завязав широкий ремень.

На выходе из дверей королю подали длинный тёмно-красный плащ с огромным капюшоном. Они вышли из зала и направились по длинному коридору. Оба шли быстро, Камилла практически бежала, не успевая за королем. Он же шёл большими шагами впереди.

Король и Камилла подошли к открытым дверям другого выхода из замка. Спустившись по нескольким ступеням, Камилла оказалась на длинной заснеженной аллее, по обеим сторонам которой стояли высокие пушистые ели. Обернувшись назад, она увидела, как её немолодой дядя сидит на прекрасном чёрном, как смола, коне. Рядом же стоял другой жеребец с шоколадно-каштановой гривой и огромными чёрными глазами.

– Ты когда-нибудь ездила верхом?

– Ага, каждый день! Для более здорового сна я обычно катаюсь на лошадях.

– Вот и хорошо! – Король приподнял бровь, подав знак тому, кто стоял за спиной Камиллы, и её насильно посадили на коня.

– Вообще-то, я боюсь высоты!

Константин поднял своего коня на дыбы и умчался по аллее. Камилла увидела Дэвида, который подошёл к коню и начал гладить его по голове. Тот, кто усадил Камиллу в седло, и был Дэвид.

– Не бойся, он не причинит тебе вреда! – Дэвид улыбнулся. – Вперед! – крикнул он и шлепнул скакуна.

Камилла мчалась по тропе, страх, который бушевал в её жилах, не позволял даже дышать. В мыслях было огромное количество нецензурной брани, которую Камилла не могла произнести от панического страха. Но, когда увидела впереди себя дядю, который остановил своего коня и терпеливо ждал её, с сердца у неё отлегло. Камилла чувствовала под собой титаническую силу скакуна. Он тяжело дышал, его горячие бока неспешно поднимались.

Аллея, которая вела от замка, кончилась, и они погружались в густой лес. Лошади перешли на легкую трясцу. Константин начал говорить первым.

– Камилла, как ты жила все эти годы?

– Нормально! Не переживай, всё у меня было хорошо!

– Прости меня!

– За что? Ты же ни в чём не виноват, так сложились обстоятельства. Да и ничего уже не переделать!

– Это я виноват в том, что ты жила одна, без родительской любви, без родного дома.

– В каком смысле? – Камилла не понимала, о чём он говорит.

– Я уговорил твоего отца, отправить тебя в чужой мир. Он хотел оставить тебя здесь, возле себя, но я настоял на том, что так будет лучше для всех нас.

– И это было правильным решением. Он ведь погиб! А если бы я была рядом с ним, меня тоже бы сейчас не было?! Так ведь?

– Ты не всё знаешь!

– Чего я не знаю? Что случилось? Мне Кевин ничего не рассказал. Может, ты просветишь! – Камилла начала нервничать.

– В это время в нашем мире была войны. Много людей погибло, очень много. Я предложил отправить тебя к земным людям. Твой отец не хотел отпускать, не хотел бросать, но другого выхода ни я, ни он не видели. Когда твой отец отправлял тебя через ворота в другой мир, он совсем забыл о своей безопасности. Если бы его не было в том месте в тот час, всего этого можно было бы избежать.

– Да чего избежать?

– Для того, что бы попасть в другой мир, необходимо быть в одном единственном месте, откуда можно совершить перемещение. Он повез тебя туда с Кевином, понадеялся на него. Когда брат попрощался с тобой, он не видел никого: ни врагов, ни друзей, ни предателей. Они попали в засаду, их предали. С десяток человек в белых плащах напали на них. В этот момент ты уже перешла в другой мир, а отец с Кевином оказались в западне. Когда Стивен понял, что случилось, уже было поздно. Кевина серьёзно ранило, он не мог ничем помочь твоему отцу. А если бы я был рядом, если бы я не настоял на своём ... – Король запнулся, наклонил голову и отвернулся от Камиллы.

Они шли долго, не обронив ни слова. Камилла пыталась освежить свои воспоминания, что-нибудь из рассказанного дядей, но ничего не получалось. Она представляла, как всё это произошло, все детали этой битвы, подробности, но, скорее всего, это была лишь фантазия, нежели реальные воспоминания.

– Мы пришли, – спустя некоторое время сказал Константин.

Находясь в своих мыслях, Камилла не обращала внимания, куда они идут. По коже пробежали мурашки от невероятного зрелища. Камилла стояла на крутом утесе. Вокруг высокие горы с заснеженными вершинами, густые леса, на склонах гор, где-то вдалеке – озеро. Голубое небо, с белоснежными пышными, как суфле, облаками. Солнце начало заходить за деревья, оставляя на горизонте розовые отливы. Камилла не понимала, куда привел её дядя, пока не повернула голову и не увидела два надгробных камня, на самом краю обрыва.

Это были могилы её родителей. Камилла приблизилась к ним поближе и присела на колени. Два одинаковых камня, невысокие, полукруглые, чуть запорошенные снегом. Могила мамы: «Винте Камилла Бекинс». По бокам резные узоры и высеченная картинка: молодая женщина с ребенком на руках. Имя отца на более скромном камне: «Винте Стивен Уильес». Одинаковая надпись на обоих надгробиях: «Любовь до вершины мира». Камилла смахнула снег с могил, дотронулась до холодного камня и ощутила тепло, которое не чувствовала прежде ни разу. По щекам градом полились слезы. На душе бушевала буря эмоций, сожаление, обида, злость, но самое главное чувство, которое Камилла всегда хотела ощутить – это любовь.

Любовь к незнакомым людям, которые подарили ей жизнь. Камилла стояла на утесе, ветер гулял в её волосах.

Удивительная картина, которую может создать только природа: силуэт девушки на фоне заходящего солнца и двух надгробных камней.

Спустя некоторое время король позвал Камиллу по имени.

– Камилла, ты в порядке? – Он подошёл к ней и положил руку на плечо.

– Да, всё хорошо! – Девушка повернулась лицом к королю и, посмотрев в его добрые глаза, улыбнулась. В её голове не было никаких мыслей, никаких переживаний или страхов. Такая безмятежность и покой на душе, она давно так себя не чувствовала.

– Ты готова ехать домой? Уже поздно.

– Теперь я готова ко всему. – Камилла взяла Константина под руку, и они пошли по заснеженной тропинке обратно во дворец.

Камилла спала без задних ног. Сон был легким, неуловимым, но сквозь сон она всё время слышала голоса. Неуважительно громкие выражения по отношению к спящему человеку. Камилла хотела встать и начать ругаться, но с каждой этой мыслью голоса пропадали, и она снова погружалась в сон.

Обычно Камилла просыпалась только по будильнику, но в этом доме она не хотела спать. Ей было жаль времени на сон или еду, на глупую болтовню с неинтересными людьми, на бессмысленное чтение книг. Но король целенаправленно заставлял Камиллу читать, вести интеллигентные беседы с придворными или гулять по замку, изучая его многочисленные комнаты. Всё это бесило Камиллу.

Единственная её отрада в доме учебы и занудства был Дэвид. С ним время летело незаметно. Девушка наслаждалась каждой минутой общения с молодым парнем, они постоянно находили, чем заняться.

С Дэвидом Камилла не виделась уже три дня. Последняя их встреча прошла очень быстро. Он был не в духе, всё время о чём-то думал и постоянно переспрашивал. Терпение Камиллы лопнуло, когда, рассказывая об очередной «интереснейшей» экскурсии по дворцу, она поняла, что разговаривает сама с собой. Дэвид остановился возле небольшого камня, метрах в десяти от неё.

– Тебе не интересно со мной? Ты сегодня неразговорчивый. Что-то случилось? – Камилла спросила Дэвида, подойдя к нему поближе.

– Что? Нет, всё нормально, Камилла! – Он немного отвлекся от своих мыслей. На секунду посмотрел на неё и снова перевел взгляд на лежащий камень.

– Понятно, тогда, может, расскажешь мне, что случилось, или я так и буду сама с собой разговаривать? – Камилла толкнула его в плечо.

– Я не думаю, что тебе будет это интересно. Но спасибо, что спросила! – Дэвид немного оживился. – Как у тебя дела? Ты сможешь меня чем-нибудь удивить?

За последние десять дней Камилла многому научилась. Теперь она знала, где находятся многочисленные входы и выходы всех слуг, всех подчинённых и друзей короля дяди в огромном, безграничном дворце, и, главное, Камилла научилась управлять снежной пылью.

В очередной раз Дэвид, учитель Камиллы, а теперь уже и близкий друг, зашёл в столовую, где она и дядя вели «светские» беседы.

– Камилла, завтрак самый важный прием пищи за день. Как ты можешь ничего не есть с утра? – Константин был в недоумении от нежелания Камиллы кушать утром.

– Я не хочу, спасибо! Вот нагуляю аппетит и поем! – Камилла ему улыбнулась и чуть наклонила голову на бок.

– Ты невыносима!

– Спасибо! О, Дэвид, привет! Ты как раз вовремя. А то меня мой любимый дядюшка хочет закормить. Будто на убой осенью готовит. – Камилла снова улыбнулась дяде.

– Доброе утро! – Дэвид поклонился королю и Камилле. – Ну что, идём?

– Конечно! – Уже направляясь к выходу, Камилла помахала дяде, и они вышли из комнаты.

– Как я рада, что ты пришёл! Ещё один день в компании придворных дам я не переживу. – Камилла начала ныть, только они переступили порог столовой и остались одни.

– А что тебе скучно или не интересно? – Дэвид прекрасно знал, как Камилла относиться к официальным приемам и ужинам во дворце.

– Вчера у нас был девичник. – Камилла сделала жест двумя руками в виде кавычек. – У одной женщины очень преклонного возраста был очередной день рождения. Так вот, знаешь, о чём мы говорили минут сорок пять?

– Не знаю! О мужчинах?!

– Если бы!!! Да я о мужчинах столько времени говорить не могу. – Камилла выдержала театральную паузу, что бы Дэвид смог понять весь масштаб идиотизма. – ФАРФОР!!!

– Фарфор? – Видимо, даже Дэвид был удивлен теме разговора.

– Фарфор, в котором нам подавали ужин!!! Ты представляешь! На двадцатой минуте мои ушные раковины закрылись сами. Это самое ужасное, что может со мной происходить здесь! – Девушка глубоко вздохнула и выпучила глаза.

– Это правда! В твоём возрасте твоё тело уже тебя не слушается! Что будет дальше, я боюсь и думать. – Дэвид ухмыльнулся своей шутке.

– Я трачу своё драгоценное время на такую ерунду! – Камилла запищала и сжала кулаки.

– Ты должна присутствовать на таких мероприятиях. Это твоя прямая обязанность. Надеюсь, ты не сидела весь вечер с кривой физиономией?

– Что ты? Я была сама вежливость и учтивость. Просто я научилась не слышать то, о чем говорят окружающие, если мне это не интересно. Вот бы раньше уметь так! А то моя подруга Трейси всегда бесилась, когда я её заставляла выключать телевизор, потому что ложусь спать. А теперь я могу спать, есть, думать о своём, когда вокруг смеются, громко разговаривают и даже ругаются. Круто, да!!! – Камилла собрала подбородок в гармошку и с вытаращенными глазами кивала головой.

– Ага, вообще круто! Только, наверное, в такие минуты твоё лицо похоже на обездушенный мраморный бюст. – Дэвид остановился, открыл широко глаза, немного наклонил голову в бок, словно кукла, и приоткрыл рот.

– Нет! На моем лице всегда улыбка и участие. – Камилла остановилась и изобразила милое личико с доброй улыбкой.

– Да, Анна говорила мне, что этот обед был очень скучным, но я бы никогда не подумал, что благодаря ему у тебя откроются новые таланты! – Дэвид шёл улыбаясь.

– Кто это? Анна?

– Моя невеста. – Дэвид, даже не остановился, когда сообщил Камилле новость дня.

Секунд пятнадцать Камилла стояла в полном ступоре с открытым ртом. Дэвид же так и продолжал шагать вперед. Только после того, как он заметил, что рядом никого нет, он остановился.

– Кто?!

– Моя невеста. – Дэвид посмотрел на Камиллу как на ненормальную.

– У тебя есть девушка? – Камилла была в полном шоке от того, что услышала. У неё не было ревности или боли, ей было просто неприятно, что она узнает об этом в такой ситуации.

– Ты что, не знала? Все знают, что у меня свадьба через два месяца. Ты что думала? – Дэвид отошёл от Камиллы на два шага. Сдвинув брови, он стал показывать пальцем то на неё, то на себя.

– Нет!!!!!! – Камилла стукнула его по указательному пальцу, который был направлен в её сторону. – Просто я не была готова к такой новости. И давно вы вместе, сколько ей лет, чем занимается. И вообще, почему ты мне ни разу не рассказывал о ней?

– А ты никогда не спрашивала. – Он всё также сторонился Камиллы. – Ты, правда, ничего не знала об Анне?

– Нет!!! А про свадьбу я должна была узнать в ваш медовый месяц?

– Ну, я думаю, ближе к этому дню ты бы получила приглашение.

– Правда! – В голосе Камиллы были нотки иронии. – Вот так честь!

Дэвид молча смотрел. Было видно, что ему были не приятны последние слова.

– Извини меня. Я не хотела тебя обидеть. Но и ты пойми меня. Я считала тебя своим другом, а оказывается, что о тебе ничего и не знаю.

– Ты и есть мой друг! – Дэвид приобнял за плечи Камиллу и повел дальше, по заснеженной тропе.

– Может, ты тогда расскажешь мне о ней?

– Об Анне? Она прекрасна, добра, нежна, умна. Не представляю, что бы я делал без неё. Она очень веселая. Тебе бы точно понравилась, вы бы подружились. Иногда бывает взбалмошной и капризной.

– Не думала, что ты подкаблучник!

– Почему это? – обиженно спросил Дэвид.

– Знаю я таких взбалмошных девушек. Думают, земля вокруг них вертится. Вьют из них веревки. Лишь только губки надуют, всё получают.

– Тоже хочешь так? – засмеялся Дэвид.

– Я так не умею, – сухо ответила Камилла и закатила глаза. Дэвид заливисто засмеялся. – А где вы встретились?

– В замке. Она одна из фрейлин принцессы Виктории.

– Поэтому она была на ужине? – Камилла начала кивать головой, сама отвечая на вопрос.

– Да.

– А сколько ей лет, и где вы будете играть свадьбу? А можно я помогу вам с церемонией! И ещё, когда ты женишься, ты не перестанешь со мной общаться?

– Слишком много вопросов, Камилла! Чуть позже я отвечу на все, ну почти на все. Сегодня очень важный день для тебя, как наследницы. Только поменьше иронии в сегодняшнем деле. Хорошо? – Дэвид посмотрел на Камиллу с серьёзным, не свойственным для него, видом.

– Обещаю, сегодня никаких шуток. А куда мы идём? – Друзья вышли из дверей замка и, как обычно, их транспортом были кони. Камилла без каких-либо трудностей, с грацией пантеры, забралась на своего любимого коня, с шоколадной гривой. Дэвид же ещё только загромождал свое худенькое тельце на свою кобылу.

– Скачи за мной! – крикнул Дэвид.

И снова белоснежная аллея. Высокие не преступные сосны, по обеим сторонам, и бесконечный полет. Они скакали долго. Так далеко от замка Камилла ещё ни разу не уезжала, и ей становилось немного ни по себе. Солнце ярко светило, как всегда на безоблачном небе, и отсветы на снегу играли всеми цветами радуги. Добравшись до густого леса, Дэвид остановился и спрыгнул с коня. Камилла последовала его примеру.

– Теперь немного пройдемся. – Было видно, что его что-то тревожит. Он был очень серьёзен и сосредоточен.

– Может, ты мне расскажешь, куда мы идём?

Дэвид выдержал паузу, немного откашлялся и начал свой монолог.

– Ты уже знаешь, что наследники Экрима обладают способностями, и ты с ними уже сталкивалась! Теперь пришло время тебе научиться управлять ими.

– Ты сейчас говоришь о снежной стене, которую мне воздвиг дядя при первой нашей встрече? – Камилла немного начала понимать, зачем так далеко они от городка.

– Да! Только стена, которую ты тогда видела, была лишь одной из многих вещей, которые ты можешь делать.

– А ты тоже можешь так, как дядя?

– Я не наследник, в моих жилах нет такой силы.

– Ты мне никогда не рассказывал о своей семье, не говоря уже о невесте!!! – Дэвид услышал в словах Камиллы укор и виновато улыбнулся. – Где твои родители, чем занимаются?

– Ты знаешь мою семью. Кевин мой родной брат. Старший, конечно.

– Да ладно! Никогда бы не подумала! Вы даже не похожи!

– Да, не очень. Но моя младшая сестренка похожа на меня. Ей восемь лет, она очень красивая и умная.

– Это ты сейчас себе комплимент сделал! – Камилла посмеялась и на лице Дэвида тоже появились ямочки.

– Ну... – Дэвид закатил глаза и покачал головой из стороны в сторону. – Шучу. Я похож на отца, Мэри на маму, а Кевин вообще соседский какой-то! Ничего общего у нас нет. Во внешности, я имею виду. Но самого лучшего брата на свете больше нет! – Дэвид посмотрел на Камиллу с огромным чувством гордости то ли за сказанные слова, то ли за брата.

– А как ты вообще попал в замок? И почему именно ты учишь меня всему? Ты же ещё очень молод и знаешь наверно не так много, как дядя или даже Кевин. – Камилла не хотела обидеть Дэвида.

– Не знаю! – Дэвид пожал плечами. – Ещё задолго до появления тебя в замке к нам домой пришёл Кевин и сказал, что теперь я буду жить при короле. Помогать в замке, смотреть за лошадьми. А потом внезапно ты появилась у Кевина в доме, и я начал учить тебя. Мне это тоже было невдомек, но я рад, что мы с тобой подружились. Ты очень хороший человек, добрый. – Дэвид посмотрел на Камиллу с теплотой и искренней привязанностью.

Друзья вышли на большое поле. Бескрайнее белое море из снега, сзади остался тёмный лес, а впереди бесконечный свет. Камилла не видела горизонта, как бы не старалась рассмотреть его. Даже воздух в таком месте другой. Свободный! Все проблемы и беспокойства забываются и уходят.

– Удивительно!!!

– Ну что, готова? – Дэвид встал рядом с Камиллой и взял её за руку.

– А вдруг у меня не получится? – Она посмотрела на Дэвида собачьими глазами и начала теревить свое пальто.

– У тебя всё получится! Помнишь, когда ты впервые держала в руках снежную пыль?

– Что-то не припоминаю! – Камилла закатила глаза и начала вспоминать что-то подобное.

– Когда была в кабинете у Кевина. Он дал тебе сосуд со снежной пылью, и только в твоих руках она начала дышать!

– Это было оно? Но, помимо этого, я ещё увидела своих родителей.

– Сила, которой ты тогда управляла – безгранична. Ею можно как созидать, так и разрушать. Это очень ответственно – обладать таким даром. Ты добрый и хороший человек. Ты будешь великой наследницей. Я в тебя верю!

Камилла посмотрела в белоснежную даль, глубоко вздохнула. Взглянув на учителя, она кивнула головой.

– Что надо делать? – чуть слышно произнесла Камилла.

– Закрой глаза, дыши глубоко, ровно. Выброси из головы ненужные страхи. Ощути свободу, покой и гармонию с собой и природой. – Он говорил тихо, практически шёпотом.

Камилла почувствовала, как солнечный свет проникает сквозь неё, дарит силу невероятную, необузданную. Несколько минут они стояли в полной тишине. Был слышен лишь звук

ветра, гонявшего снег по бескрайним просторам. Кружившие птицы наблюдали за происходящим.

– Открой глаза! – мягким бархатным голосом сказал Дэвид.

Камилла видела боковым зрением, как Дэвид отходит назад, оставляя её одну. Она стояла, полная сил и уверенности. Подняв вытянутую руку, Камилла направила её в белоснежную даль. Представляя, как снежная стена вот-вот встанет перед ней, Камилла продолжала держать руку. Но ничего не произошло. Подняв вторую руку, она начала размахивать ими. Со стороны это выглядело, как дирижер огромного оркестра исполнял очень эмоциональную симфонию. Но ни одна снежинка не поднялась с земли.

Сзади Камилла услышала сдержанный смех. Резким движением она повернулась назад, поставила руки в бока, и подняла голову высоко, изобразив недовольную гримасу.

– Извини! Не мог сдержаться! – Лицо Дэвида даже покраснело от сдавленного смеха. Он держался за живот одной рукой, другой закрыл рот, чтобы не рассмеяться во весь голос.

– Ты мне говоришь о серьёзности, а сам тут веселишься надо мной! – Камилла была обижена до глубины души.

– Прости меня. Просто ты так смешно это делаешь! Зачем ты подняла руки и начала махать ими, будто хочешь взлететь? – Теперь он совсем не сдерживал смех.

– Я видела, как дядя это делал! Он тоже руку поднимал. – Камилла начала оправдываться и демонстрировать Дэвиду, как это делал король.

– Ну и что! Король лишь показал тебе, что именно он управляет стеной. Вот и всё. – Дэвид немного успокоился.

– Ты же не имеешь такой силы и не можешь показать мне, как с ней справиться! А сам стоишь и смеёшься. На тебя бы я посмотрела. – Камилла надула губы и скрестила руки на груди. – А почему дядя не учит меня сам? – Камилла ещё раз попыталась обидеть Дэвида.

– Король специально не хочет участвовать в твоём обучении. У каждого из вас свой путь постижения этой силы. Ты и без чьей-либо помощи со всем этим справишься. Я лишь тебя направляю.

Дэвид подошёл ближе к Камилле. Она ощущала его дыхание, слышала стук его сердца. Он положил руку на грудь, чуть ниже шеи, и, двигая губами, практически не издавая звуков, начал говорить:

– Твоя сила не в руках. Она в твоём сердце, внутри тебя. Ты была рождена с этим. Как и в любом деле главное – вера. Просто ощути эту силу и искренне поверь в неё.

Камилла почувствовала, как в её ладонь вкладывают что-то холодное, рассыпчатое, легкое. Открыв глаза, она поднесла руку к лицу. Это был снег. Глядя в глубокие глаза Дэвида, Камилла раскрыла ладонь. Сквозь пальцы снег начал сыпаться на землю. Но вместо того, чтобы мягко лечь на снежное покрывало, снег застыл. Время словно остановилось. Снег не упал, а повис над землей. Снежинки будто дрожали, висая в воздухе на расстоянии от руки до земли.

– Смотри? – Камилла говорила шёпотом, боясь, если закричит, маленькая стена рухнет.

Дэвид сел на корточки, а Камилла по другую сторону невесомой стены, чтобы поближе рассмотреть снежную пыль. Снежинка одна к одной застыли. Словно по струнам арфы Камилла провела рукой сквозь снежную пыль. И в тот миг, когда её пальцы дотронулись до прохладного снега, снежинки не спеша завершили свой полет. Дэвид смотрел на Камиллу, его глаза горели от восторга и гордости, улыбка широко разлилась по его лицу. Он игриво подмигнул.

Не в силах больше сдерживать свои эмоции, Камилла начала прыгать по всему полю. Человек, без каких-либо величайших достоинств и талантов, работая простым официантом, обуздал силу природы. Великую силу зимы. Камилла чувствовала себя снежной королевой, не хватало лишь короны из льда.

А Дэвид так и продолжал смотреть на Камиллу, сидя рядом на корточках.

Камилла возвращалась от родителей, когда на середине пути встретила Кевина, который, видимо, искал её, и был очень рад, что нашёл.

– Камилла, я устал тебя искать! Ты где была? – Он был очень взволнован, и его лошадь тоже не могла спокойно устоять на месте.

– И тебе привет, Кевин. У меня всё хорошо, даже можешь не спрашивать! А как там Альба и мальчишки? – Камилла ехала дальше, не обращая внимания на его невоспитанность.

– Не время язвить. Скорее, нам надо быть в двенадцать в замке! – Он бросился прочь.

– Откуда ты знаешь, сколько сейчас время. У тебя даже часов нет! – Камилла ехала с недовольной миной и ворчала себе под нос. И только голос Кевина: «Я всё слышу. Давай живей», – эхом протягивался по всему лесу.

– Ну, смотри у меня! – Камилла ударила по жеребцу с такой силой, что у неё самой от причиненной боли скривилось лицо. Оказавшись первой в замке и спрыгнув с коня, Камилла ещё сделала вид, что уже полчаса ждёт Кевина.

– Пойдем за мной! – Кевин практически бежал. Камилла не успевала за ним, а его выражение лица начало её пугать. При большом наличии фантазии Камиллы, у неё начали вырисовываться образы чего-то страшного. Что-то случилось с дядей или Альбой. Боясь спросить, что стряслось, она просто следовала за ним. Сердце начало быстро стучать то ли от страха, то ли от быстрой ходьбы.

Они вошли в замок. Шли по опять изменившейся зале. Теперь холл был грязно серый, с низкими потолками и статуями воинов ростом с человека, которые стояли через каждые несколько метров. При входе в каминную комнату Кевин открыл тяжёлую дверь и зашёл первый. Крутая винтовая железная лестница вела вниз. С каждым шагом всё сильнее веяло холодом и влажностью. Они попали в длинный узкий коридор, очень мрачный, особенно после яркого солнечного дня. Глаза с трудом привыкали к тьме.

– Кевин, может, объяснишь, куда мы бежим? – решила, наконец, спросить Камилла.

Он обернулся, подождав, пока Камилла до него добежит и сравняется с ним. Они медленно пошли вперед. Кевин говорил тихо, но в замкнутом пространстве всё отдавалось эхом.

– Мы идём к старейшинам, хранителям. Великим, сильным, мудрым. Они следят за самой мощной силой во всём мире.

– А что случилось, зачем к ним идти? – Камилла всё продолжала представлять страшные картины, случившегося в её отсутствие.

– Пришло время тебе с ними познакомиться! – Кевин посмотрел и немного кивнул головой.

– Так что, ничего страшного не случилось?! – Камилла потихоньку начала повышать голос.

– Это очень важно! И будь, пожалуйста, с ними вежлива. Хоть ты и королевской крови, ты должна их чтить и уважать.

– Я всегда всех уважаю! – Теперь Камилла кричала.

– Да, я слышу! – Кевин посмотрел, чуть приподняв брови.

– Извини, что кричу. Обязательно нужно было искать меня по лесу с таким испуганным лицом, вести в этот подвал и говорить страшным голосом, чтобы просто пообщаться ... с кем, с кем? Ещё раз?

– Вот про это я тебе и говорю. Ты совсем меня не слушаешь?

– Ладно, извини. Но это твоя вина, что я теперь в плохом настроении.

Кевин резко остановился. Через пару шагов Камилла тоже остановилась и сделала собачью мордочку, что бы он не сильно ругался.

– Это серьёзно! Серьёзнее, чем чтение книг или управление снежной пылью. Это – основа всего. Если ты не поймешь этого сейчас, всё будет напрасно: предстоящий разговор, твое

нахождение здесь и даже твое рождение. – Камилла не видела лица Кевина, тень падала на его лицо. Но голос, которым он говорил, напугал её. Звук шёл из самой груди, из самого сердца. Кевин отвернулся и пошёл вперёд. Камилла же так и осталась стоять, не в силах сдвинуться с места.

Услышав, как открываются тяжелые двери, она с большим усилием повернула голову и последовала за ним. Надев на себя большой капюшон, Кевин зашёл в открытые двери.

С каждым шагом состояние Камиллы ухудшалось, словно из неё вытягивали всю силу.

Только сейчас она заметила, какие огромные были створки этих дверей, высотой не меньше с трёхэтажный дом. Чуть потрескавшаяся краска на них говорила о том, что возраст у дверей преклонный.

Нагнув голову, словно боясь, что сейчас нападут тысячи воинов, Камилла переступила порог.

Вокруг было темно, и только факела снова освещали этот огромный зал, масштабы которого пугали. Камилла и Кевин спускались вниз по небольшой лестнице. И как это пятиэтажное здание оказалось под землей, не укладывалось в голове. Оно было круглым. В самом центре потолка висела большая люстра со свечами. По кругу возвышались, с размером не менее трех этажей, балконы, в которых находились стеллажи с книгами. Книжные шкафы были из тёмно-коричневого дерева, от этого помещение казалось ещё темнее и суровее.

Камилла посмотрела в центр комнаты, и по её телу побежали мурашки. В самом центре стоял огромный, круглый, тяжелый, из массива дерева, стол. В диаметре он был метров пять, и по его сторонам стояли люди в чёрных длинных плащах. Человек около десяти. Лиц не было видно, их закрывали большие капюшоны, с красной подкладкой внутри. Они стояли, скрестив руки на груди и спрятав их в рукава. Их вид был пугающий. Наклонив голову вперёд, они стояли, как оловянные солдатики, словно не дышали.

Камилла стояла возле единственного свободного стула с высокой спинкой. Не зная, что делать, она начала разговор первой.

– Добрый вечер! – Её голос сорвался. Даже собственный голос в этом помещении звучал иначе. Камилла сглотнула, чтобы немного промочить горло. Громким голосом она повторила реплику и опустила немного голову. Но на её приветствие никак не отреагировали. С минуту все стояли в полной тишине. Казалось, что никто даже и не знает, что последние десять минут она находилась в этом месте.

– Камилла, наследница Эkrimа. Мы приветствуем тебя. Произнёс мужской голос. Голос был высоким, поставленным.

В эту же секунду каждый из присутствующих начал по кругу, с разницей в несколько секунд, скидывать капюшоны. Камилла смотрела на каждого по очереди, задерживая взор на каждом.

Мужчины были в возрасте, седовласые, некоторые совсем старые. Среди них был король, которому Камилла слегка улыбнулась. Они казались строгими, некоторые – даже злыми.

Единственный мужчина, который запомнился с первой секунды, был седьмой, скинувший капюшон. Он был практически лысый, высокий ростом, чуть полноватый, с чёрными, как смола глазами. По его лбу скатывались капли пота. Он смотрел с интересом, прищуривая глаза. Казалось, что он улыбается. Остальные, из одиннадцати, смотрели с недоверием. Надменные, даже гордые.

Когда ритуал по снятию капюшонов был закончен, все как один сели за стол. Камилла последовала их примеру. Когда все заняли свои места, начал говорить мужчина, сидевший напротив.

– Камилла, ещё раз здравствуй. Мы рады тебя видеть здесь! – Говорил опять тот голос, который сразу понравился Камилле. Мужчина, который обладал им, был очень красив. Седые волосы, аккуратно уложенные на бок, широкий нос, большие карие глаза, квадратные скулы.

– Здравствуйте! – Камилла судорожно кивнула ему и, посмотрев на всех, дала понять, что приветствует каждого, кто находится здесь.

– Меня зовут Винсент. Я один из старейшин. Для нас честь принимать тебя сегодня. – Он чуть наклонил голову вперёд. Винсент говорил очень складно, выговаривая каждое слово, без суеты и спешки.

– Спасибо, мне тоже приятно быть здесь! – ответила Камилла.

Не в силах понять, чего они от неё хотят, Камилла лишь приподняла брови и с надежной смотрела на Константина. Король не был похож на себя. Он был без короны, сидел пятым за столом и смотрел как на не знакомую. На секунду Камилле показалось, что это не он, а человек, который очень похож на него.

– Камилла! – заговорил человек, который сидел возле неё слева. – Сегодня мы тебя пригласили для того, чтобы рассказать тебе об истинной причине твоего пребывания здесь.

– Всё, что сегодня будет сказано здесь, имеет невероятную силу, колоссальную. – Говорил мужчина с глубоко посаженными глазами, сидевший возле Константина. – Ничего из сказанного сегодня здесь не должно выйти за эти стены, пока мы сами не позволим тебе говорить об этом.

– Ты уже знаешь, что ты – наследница Эkrimа. На тебя возложена огромная ответственность, и только ты можешь с этим справиться. – Камилла не сразу нашла человека, который произнёс эти слова. Им оказался самый молодой из всех. Короткая стрижка, большие руки на столе, голубые глаза. Он показался ей знакомым, но где именно она его видела, так и не смогла вспомнить.

– Эkrim! Великая сила духа, терпения, любви. Часть его живет в каждом человеке, дарит надежду и покой, счастье и гармонию, удачу и веру, – произнёс, картавя, худощавый мужчина.

– Но без основной силы, великой силы, чувство, которое спасает тысячи людей в самый тяжелый час, может угаснуть, – сказал человек, сидящий рядом с королем.

– Сейчас в вашем мире происходят страшные вещи. Никто из нас никогда не думал о том, что такие времена когда-нибудь настанут. Люди, которые росли вместе, убивают друг друга, матери бросают свое чадо на верную смерть, дети погибают по вине взрослых, от их алчности и жадности. Катаклизмы, которые вы считаете вызванные природой, это ответ матери земли на то, что они творят со своими судьбами, – громко сказал Винсент.

– Сейчас мир находится на перепутье. На перепутье своего существования. Если люди выберут неправильную дорогу, это будет конец всей цивилизации.

В следующую секунду каждый из сидящих людей достал из рукава и бросил в центр стола что-то белое, сыпучее. На столе неспешно, набирая с каждой секундой скорость, начала кружиться воронка. Сначала она была чуть больше ладони, но уже спустя четверть минуты воронка превратилась в полуметровый вихрь. Природная стихия, бушевавшая на столе в вертикальном положении, продолжала расти.

Глядя на то, что творилось на столе, Камилла поняла, что было в ту ночь, когда она попала сюда. Тогда в лицо ей бросили снежную пыль, и образовалась такая же воронка, только в разы больше. И тот молодой парень, сидевший третий от неё, – это был проводник в этот мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.